

Анна Невская

Я БУДУ ЛЮБИТЬ
ЗА ДВОИХ

18+

Анна Невская

Я буду любить за двоих

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Невская А.

Я буду любить за двоих / А. Невская — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Вероника - выпускница юрфака МГУ, получает работу в холдинге "РосКорп". Нелепый случай сталкивает ее с самим главой конгломерата. Она сопротивляется сильному чувству, которое зародилось в ней к Александру Огневу, ведь между простой девушкой и одним из самых богатых людей планеты не может быть ничего общего...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Все права защищены. Любое использование материалов данного произведения без согласия автора запрещено.

Глава 1

Передо мной возвышалось тридцатизэтажное здание из бетона и стекла, в котором находился головной офис холдинга «РосКорп».

Я взглянула на наручные часы – до собеседования оставалось сорок минут. Достаточно времени, чтобы заскочить в кафе напротив и выпить чашечку кофе. Заняв место за столиком у окна, я заказала двойной эспresso у подошедшего официанта.

Это было мое третье собеседование на текущей неделе и пятнадцатое за все то время, что я искала работу. Золотую медаль за то, что я успела побывать на пятнадцати собеседованиях за полтора месяца, мне никто не вручил, разумеется, зато взамен я с уверенностью могла сказать, что вопрос о деятельности компании являлся одним из самых часто задаваемых вопросов. Поэтому вчера перед сном решила узнать побольше о данном холдинге.

Набрала название холдинга «РосКорп» в Google, поисковик предложил более двадцати миллионов ссылок на русском и английском языках. Открыла самую первую. Экран отразил официальный сайт холдинга в серых и синих тонах. Строго и солидно. Впечатляет. Несмотря на простоту интерфейса сайта, я была уверена, что над ним работали лучшие веб-дизайнеры.

«РосКорп» являлся глобальным энергетическим строительно-промышленным конгломератом, основанным десять лет назад Александром Огневым. В состав холдинга входило пять дочерних компаний. Основные направления деятельности – геологоразведка, добыча, транспортировка, хранение, переработка и реализация нефти, производство и сбыт тепло- и электроэнергии.

Эм-м... Как все серьезно.

А также я узнала, что одна из компаний занимается строительством военных кораблей и танкеров и что в состав холдинга входит один из крупнейших заводов в мире по переработке металла и железа.

Я немного зависла. Масштабы-то масштабные. А может, мне вообще не стоит идти на собеседование? Только зря время потрачу свое. Драгоценное. Не возьмут они меня, такую неопытную, в свою империю нефти, танкеров и заводов. Хотя, судя по прочитанному, драгоценным время являлось не моим, а тех дядей и тётей, э-э... теть... ну, в общем, женщин, работающих в «РосКорп».

Чуть ниже в разделе «Последние новости» нашла информацию о том, что ведутся переговоры о приобретении европейского медиахолдинга.

Ну, конечно, медиахолдинг, но европейский-то зачем понадобился? Может, всё-таки наш, родной, русский контент какой-нибудь замутить? Хотя, о чем это я...

О существовании холдинга «РосКорп», разумеется, знала не понаслышке, и о том, что он является одним из крупнейших в мире, я догадывалась, но, узнав конкретно о деятельности данной империи, мне стало совсем не по себе.

И что я здесь потеряла, спрашивается?

Я была уверена на все сто процентов, что меня не примут на должность личного помощника главного юриста, и даже моя полугодовая практика в «Бродский и Песков» для них наверняка не показатель.

Ну и пусть не примут, испытать свою удачу я просто обязана.

Я направилась в сторону небоскрёба. На ресепшене меня остановил охранник в униформе, спросив о причине моего визита, вежливо попросил удостоверение личности. Через пару минут ко мне подошла шикарная женщина лет сорока с идеальной укладкой коротких волос, идеальным макияжем, одетая в идеальный тёмно-синий пиджак и черные брюки с идеально отглаженными стрелками. Ирина Федоровна, а именно так ее звали, представилась секретарём всего юридического департамента и господина Ворошилова, главного юриста, у кото-

рого я должна пройти собеседование. Мы прошли к лифтам через огромный холл из серого мрамора, который впечатлял своими размерами. Я старалась вести себя естественно и не особо пялиться по сторонам, как будто в таких местах я бывала не раз.

– Юридический отдел находится на двадцать восьмом этаже, именно туда мы и направляемся, – рассказывала Ирина Фёдоровна. – Собеседование с вами проведёт непосредственно Олег Эдуардович.

Мы поднялись на двадцать восьмой этаж, двери лифта отворились, и мы прошли в небольшой холл, посередине которого находился массивный стол из красного дерева. Все выглядело гармонично и идеально, от светло-бежевого огромного ковра до кожаных кресел и диванов молочно-шоколадного оттенка для посетителей, а также картин, висевших в коридоре.

– Вероника Андреевна, пройдите, пожалуйста, по коридору, последняя дверь направо. Олег Эдуардович ожидает вас, – Ирина Фёдоровна ободряюще улыбнулась мне, тихо добавив: – Всё будет хорошо, вы, главное, не волнуйтесь, Олег Эдуардович – добрейший человек, вы сами в этом убедитесь.

– Спасибо, – я слабо улыбнулась и прошла к кабинету моего будущего, я надеюсь, босса. Папка с моим дипломом и сертификатами различных дополнительных курсов так и норовила выпасть из дрожащих рук. Странно, но я так не волновалась даже на самом первом собеседовании. Мне стало совсем жутко. Я прошла мимо трёх кабинетов, предполагаю, это были кабинеты остальных юристов компании, остановилась перед последней дверью и нерешительно постучала.

– Войдите.

Так же нерешительно переступила порог кабинета. За письменным столом сидел мужчина лет пятидесяти с добрым взглядом и доброй улыбкой. Мой страх и неуверенность как рукой сняло. Я почувствовала себя намного уверенней и смело прошла к столу пожать руку господину Ворошилову для знакомства.

– Добрый день, Олег Эдуардович, – улыбнулась я.

– Здравствуйте, Вероника, чай, кофе, может, воду? – Олег Эдуардович явно старался, чтобы я чувствовала себя комфортно и расслабленно.

– Спасибо, не беспокойтесь, я в порядке.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – он указал на одно из кресел напротив себя. Я с удовольствием почувствовала прохладную мягкость кожи сквозь ткань юбки.

На краю стола стояла большая ярко-жёлтая кружка с изображением рисунка слона. На самом столе по всей его поверхности были многочисленные папки с документами и большие стопки листов. Полный бардак. Даже на журнальном столике, вокруг которого размещался П-образный кожаный диван, были разложены документы. И как он в них что-то находит? Но, несмотря на рабочий беспорядок, кабинет Олега Эдуардовича дышал уютом и комфортом. Я с интересом смотрела на коллекцию слонов разных размеров из хрусталя, чешского стекла и глины, размещённую на асимметричных настенных полках справа от меня. Похоже, у господина Ворошилова есть маленькая слабость.

– Люблю слонов, – улыбнулся он.

Трудно не заметить.

– Вероника, вы, конечно же, в курсе о деятельности нашего холдинга, – перешел непосредственно к делу Олег Эдуардович, это был не вопрос, а утверждение, мне пришлось лишь согласно кивнуть. Я постаралась изобразить уверенность на лице, и, наверное, у меня это получилось лучше, чем я рассчитывала, так как Олег Эдуардович удовлетворённо кивнул и продолжил: – И, конечно же, вы в курсе, что «РосКорп» планирует в ближайшее время приобрести зарубежный медиахолдинг.

– Я не знаю деталей, но, кажется, речь идёт об английском «АТ&В», которые покрывают европейскую зону телевидения, а также в их состав входят бизнес-журнал и еженедельная газета, к сожалению, названий я не помню.

– Отлично, Вероника, чувствую, что мы с вами сработаемся, – Олег Эдуардович явно был удовлетворён моим ответом. До меня медленно доходил смысл его слов. Что значит «сработаемся»? Меня только что приняли на работу? Вот так просто?

О боже, неужели меня только что приняли на работу?!

Мне хотелось прыгать от восторга и поделиться со всем миром тем, что я получила должность помощника главного юриста в очень серьёзной компании. Я представила, как пляшу на столе перед носом у самого господина Ворошилова или как подхожу к окну за его спиной, открываю его и кричу громко-громко о том, что я уже не безработная.

– ...Надеюсь, вы согласны? – мой предполагаемый босс смотрит на меня с надеждой, приподняв в ожидании «лохматые» брови а-ля Брежнев.

– Да, конечно, – я мило улыбаюсь. На что я только что согласилась?!

Я понятия не имела. Все то время, что я представляла себя пляшущей на столе Олега Эдуардовича, он мне что-то говорил. Ужас! Со мной подобное происходило впервые. Я всегда была внимательной, в любых ситуациях, тем более в общении! А сейчас от переизбытка эмоций стала совсем уж рассеянной.

– Отлично, Вероника, в таком случае жду вас через две недели, – Олег Эдуардович встает и протягивает руку для пожатия. Я понятия не имею, что происходит, но отвечаю на рукопожатие. Неужели я только что прошла с успехом собеседование за пять минут, ответив всего лишь на один вопрос? Наверное, на моем лице отразилась вся гамма смутения, так как господин Ворошилов озадаченно посмотрел на меня и спросил, всё ли со мной в порядке.

– Я в полном порядке, спасибо, просто не ожидала, что наше собеседование пройдет так быстро. Обычно мне задавали уйму вопросов, – я с удивлением смотрела на него. – Вы даже не взглянули на мой диплом!

– Отчего же, диплом можно купить, а вот мнение некоторых людей я с удовольствием послушал.

Это он сейчас о чем толкует?

– Я лично связался с Садовничим, и он очень лестно о вас отзывался.

Что?! Он связался с самим ректором МГУ, чтобы спросить у того личное мнение об обычной студентке юрфака? Ну, может, не совсем обычной, а студентки, у которой имелся в наличии красный диплом. И тем не менее это перебор.

– А также я связался с Песковым, – мои глаза стали размером с блюдца, – и он сказал, что если я упущу шанс и не возьму на работу такого ценного сотрудника, как вы, он с меня шкуру сдерет. Поверьте, именно так он и сказал.

Он с интересом смотрел на меня и добродушно улыбался в ожидании ну хоть какого-то комментария с моей стороны. Комментария не последовало, и он продолжил:

– Вероника, назовите мне причину, по которой вы отказались продолжить практику в «Бродский и Песков».

Упс. Дыши, Вероника.

– Извините, я не могу вам сказать, – ответила я совсем тихо. Это было непрофессионально с моей стороны, и мы это оба понимали. Я смотрела на свои сплетённые на коленях пальцы, пытаюсь унять дрожь. Неприятные воспоминания, которые меня не тревожили более трёх месяцев, снова стали разъедать мой разум словно кислота.

Я вскочила на ноги и лихорадочно стала собирать свои вещи.

– Мы уже закончили, Олег Эдуардович? – я смотрела на него взглядом раненого зверька. – Позвольте идти?

Ну зачем ты спросил меня об этом? Я ведь только забыла о кошмаре, который преследовал меня последние несколько месяцев, я ведь только пришла в себя и начала снова различать краски и запахи, радоваться простым вещам. А сейчас поняла, что не всё забыто и что весь ужас, через который мне пришлось пройти, на самом деле притаился в глубоком подсознании и готов снова меня поглотить.

– Я вернусь из отпуска ровно через две недели. Думаю, именно тогда вы можете приступить к работе, а её будет очень много, не сомневайтесь в этом. У всех юристов, кроме меня, есть помощники, я думал, что не нуждаюсь в нём, но, как видите, – он указал на многочисленные документы у себя на столе, – я не совсем справляюсь, – он слегка улыбнулся. – Думаю, первое, в чём вы будете участвовать, – это подготовка всей необходимой юридической документации, связанной с приобретением медиахолдинга, о котором мы с вами говорили сегодня.

– Жду с нетерпением приступить к работе, – я старалась говорить уверенно, но мой голос слегка дрожал. Я хотела поскорей убраться из этого кабинета и от внимательного взгляда моего будущего босса. – Приятно провести отпуск. До свидания, Олег Эдуардович.

Я пулей вылетела в холл. Ирина Фёдоровна сидела за тем самым столом из красного дерева и что-то быстро печатала, глядя на широкий экран Мас'а. Увидев меня, она приветливо улыбнулась и спросила, как прошло собеседование.

– Отлично, через две недели я могу приступить к работе, – улыбнулась ей и поблагодарила за поддержку.

На автомате зашла в прохладную кабину лифта. Двери закрылись, и я осталась один на один со своим страхом. Мне стало душно и трудно дышать, я прислонилась лбом к прохладной стенке лифта, делая глубокий вдох.

Одно напоминание о причине, по которой я отказалась продолжить практику в «Бродский и Песков», приводило меня в состояние полной истерики. Удивительно, но мне почти удалось скрыть панику при разговоре с Ворошиловым, когда он упомянул об этом.

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Я справлюсь, всё будет хорошо. Почувствовав себя намного лучше, решила, что не позволю прошлому испортить такой день.

Я получила прекрасную работу, о которой можно только мечтать. Зарплата с лихвой покроет бытовые затраты и позволит жить, ни в чём себе не отказывая. И, что самое главное, финансово я стану независимой, и родителям больше не придётся содержать меня.

Жизнь прекрасна, не так ли? Улыбнись, Вероника! И я улыбнулась.

Двери лифта разошлись, и я снова оказалась в просторном холле здания. Вернув пропуск охраннику, решила написать сообщение Лере и Артёму о том, что получила наконец работу и что собираюсь отметить эту новость в нашем любимом баре. Не поднимая взгляд от экрана телефона, я быстро печатала сообщение, направляясь в сторону выхода.

Но сообщение я так и не успела отправить.

Резкий удар – и я падаю на попу посреди всего этого мраморного великолепия, телефон отброшен далеко, так что до него не дотянуться, папка с документами тоже вне зоны досягаемости и – о мой Бог! – всё содержимое моей сумки оказалось на обозрении всех мимо проходящих людей.

Со мной такое произошло впервые. Я чувствовала себя некомфортно, собирая свои разбросанные вещи, в спешке кладя их обратно в сумку под пристальным взглядом мужчины, с которым столкнулась. В том, что он за мной наблюдал, я нисколько не сомневалась. Я буквально чувствовала его взгляд на своей макушке.

– Извините, пожалуйста, – лепетала я. – Мне очень жаль...

«Как неловко и глупо», – думала я.

Наконец собрав все свои вещи, неуклюже попыталась встать на ноги. По мере того, как я поднималась, мой взгляд скользнул по кожаным итальянским туфлям, наверняка ручной работы, затем по темно-серым брюкам.

И снова идеально отглаженные стрелки.

– С вами всё в порядке? – спокойный низкий голос окутал меня на мгновение. Мурашки по коже, остановка дыхания – моего дыхания, – я чувствую, как шевелятся волосы на моём затылке. Я почти физически ощутила, как его густой с хрипотцой голос разливается по моим венам.

Такое возможно?! Или я схожу с ума?! Кажется, он спросил, всё ли со мной в порядке? Однозначно НЕТ!

– Да, конечно, со мной все в порядке. Извините, что налетела на вас, – хрипло отвечаю. Что с моим голосом?

Пристальный взгляд серых глаз впитывает всю мою энергию. Может, поэтому у меня остановилось дыхание? Потому что этот мужчина и не мужчина вовсе, а потребитель человеческой энергии? Я всматриваюсь в непроницаемое лицо мужчины напротив, холодный взгляд, плотно сжатые чувственные губы, квадратный подбородок с милой ямочкой посередине.

Милой? В этом представителе мужской расы нет ничего милого и очаровательного. Резкий голос прерывает поток моих мыслей:

– Будьте внимательней, – разворачивается и уверенной походкой направляется к угловому лифту.

Глава 2

Зал винного бара, как обычно, был полон посетителей. Хорошо, что я вовремя успела зарезервировать столик на троих. Приятная тихая атмосфера притягивала любителей настоящего итальянского вина и качественно приготовленной итальянской кухни. Интерьер был выполнен в сдержанных тонах, итальянский характер места передан лишь отдельными акцентами в линиях и деталях.

Судя по звонкому смеху, раздающемуся от углового столика, Лера и Артём были уже на месте.

– Привет, Ника, – Артём вскочил и галантно отодвинул для меня стул. – Я осмелился сделать заказ за тебя – твои любимые отбивные.

– Спасибо. Очень мило с твоей стороны, – я благодарно улыбнулась ему.

– Что случилось, Вероника?

Ох, Лера, ну в кого ты такая проницательная? Неужели я не выгляжу счастливой, ведь я так отчаянно искала работу, и наконец нашла ее, и сегодня вовсе не вспоминала те кошмарные события, которые сломили меня полгода назад.

Я постаралась изобразить на лице удивление под названием «Ты о чем?»

– Разве я не сообщила вам, что меня приняли на работу?..

– В таком случае почему у тебя затравленный взгляд оленёнка Бэмби?

– ...и по этому поводу закажу-ка я... – я старалась сделать вид, что не расслышала последнего замечания Леры. Жаль, что карта вин такая маленькая и я не могу полностью укрыться за ней от проницательного Лериного взгляда. – ...Castello della Sala 2009 года. Вот.

– А ты не разоришься, девочка?

– Не разорюсь, Дементьев, ведь у работников «РосКорп» высокий оклад. Обломись, – я сладко улыбнулась застывшему с открытым ртом Артёму и послала ему воздушный поцелуй.

Лера тоже пребывала в некоем подобии шока и громко присвистнула. Ну что ж, подруга, все-таки я смогла отвлечь тебя от психоанализа моей непримечательной персоны.

– Лер, не свисти, ты находишься в приличном месте, – подмигнула я ей.

– Постой-постой, – кажется, Артём пришел в себя, – какой «РосКорп»?

– Тот самый, – я многозначительно переводила взгляд с Леры на Артёма, с Артёма на Леру.

– Ну ты ващ-ще, Ульянова, красава, – восхищенно воскликнул Дементьев.

– Фи, Артём, что за жаргон? – воскликнула Лера.

– Не ожидала от тебя такого, Напомни-ка мне пожалуйста, кто твои родители – доктора филологических наук? – поддержала ее я.

– Ну, всё, понеслось. Мне, может, удалиться, дабы ваши нежные души не травмировать своим говором и присутствием? И вообще, о чем мы толкуем? Вернее, о ком? Кажется, виновница нашего сегодняшнего воссоединения – Вероника Андреевна, а не я.

Мы послушно с Лерой замолчали.

– Ника, ты не шутишь? Ты серьезно получила работу в «РосКорп»?

– Серьезнее не бывает, я бы не стала шутить такими вещами, Тём, – гордо ответила я.

– Ты что, переспала с кем-то или как?

– Молодой человек, – Лера схватила за руку мимо проходящего официанта, – у вас не найдётся случайно свободной сковородки?

– Желательно чугунной, – подхватила я, сверля взглядом Дементьева.

– И раскалённой, – зло добавила Лера.

– Э-э-э... – только и мог промывать ошеломлённый официант, выхватил руку и удалился как ни в чём не бывало, поняв наконец, что у девушки своеобразный такой юмор.

– Да я пошутил, дуры, – Артём поднял вверх руки, будто решил сдаваться в плен. – Мы же все прекрасно знаем, что ты не такая. Ну, извини, Ник, неудачно пошутил.

– Проехали, Дементьев, если бы не моя к тебе безответная любовь, ты бы не отделался ударом сковородой по голове.

– А ты меня любишь, оказывается?

– Оказывается, – кивнула я.

– А вот и твои любимые отбивные из ягнёнка с соусом песто, – объявила Лера.

Как только официант удалился, не забыв при этом разлить по бокалам вино, Лера решила произнести тост, театрально поднимая бокал вверх:

– Ну что ж, Ульянова, желаю тебе не облажаться на новой работе.

– Ага, собласем, – промычал Артём с набитым ртом.

– И на какую должность тебя приняли?

– Личный помощник главного юриста, – и снова гордость в моём голосе, и снова идиотская улыбка на моём лице.

– А Огнева ты уже видела?

– А он на самом деле такой красавчик в реальности, как и по телевизору?

– А правда, что у него «Майбах» за миллион баксов?

– А я слышала, что он заключил контракт с самим дьяволом.

Что за бред?

– Ага, и поэтому в течение последних пяти лет входит в первую пятёрку Forbes богатейших людей планеты.

– У меня идея, – воскликнула Лера, я с подозрением смотрела на неё.

Что еще могло прийти в голову этой сумасшедшей?

– А давай мы тебя замуж выдадим.

– За кого? – деловито спросил Артём.

– За Огнева!

Точно сумасшедшая.

– Не-е-ет, ни в коем случае. Он же старик!

– Какой старик, Артём? Ему всего лишь тридцать семь лет.

– Тридцать восемь!

– Да хоть сорок!

– А Нике, между прочим, всего лишь двадцать четыре.

– Как раз идеальная разница в возрасте, – настаивала Лера.

Я решила не вмешиваться в их спор. Пускай выдадут меня замуж. Да хоть за принца Монако, а потом трижды разводят. А я тем временем буду наслаждаться ароматным вином и нежным мясом ягнёнка. Ага.

Оказывается, я совсем ничего не знала об этом Огневе. Вон Лера и Артём сколько «интересного» рассказали о боссе моего босса. И почему-то я была уверена, что, спроси любого в этом баре о нём, на меня тут же покатит поток нескончаемой информации. А я не знала даже, как он выглядит.

Позор, Ульянова. Два! Вон из класса!

Спор между Лерой и Артёмом набирал обороты, на наш столик стали осуждающе смотреть посетители. Пора вмешиваться.

– Успокойтесь вы оба, – устало сказала я, спор прекратился, две пары глаз уставились на меня. – Вероятность того, что я когда-нибудь пересекусь с Огневым, равна нулю. Он не мой уровень. Эм... То есть я не его уровень. Неважно, – махнула я рукой. – Дело в том, что я всего лишь помощник юриста.

– Главного юриста, прошу заметить, – подняла вверх указательный палец Лера.

– ОК, главного, но это действительно неважно. Я ведь буду заниматься всего лишь бумажной работой, не думаю, что моё участие во всевозможных переговорах, на которых я смогу с ним столкнуться, будет необходимо. О чем мы вообще толкуем? Речь идёт о многомиллионных контрактах! Кто позволит зелёной выпускнице принимать какие-либо решения или участвовать в переговорах, когда речь идёт о таких деньгах? И я даже не исключаю того, что у меня будет лимитированный доступ к какой-либо информации.

– Ты не зелёная выпускница, ты очень умная.

– Согласна, Артём! А ты, Ульянова, как всегда, себя недооцениваешь. В любом случае шанс, что ты с ним столкнёшься, все же есть. Он увидит твои большие голубые глаза... – мечтательно вздыхала Лера.

– ...и твою большую грудь, – подхватил Артём, пялясь в область моей грудной клетки, мы с Лерой последовали его примеру.

– Дементьев, мой второй размер с трудом можно назвать вторым, – кисло ответила я.

– Зато у тебя попа есть, – Лера решила не сдаваться так легко.

– О да, очень сексуальная попа. Я бы твою попу...

– ДЕМЕНТЬЕВ!!! Я не хочу это слышать, – я бросила в него использованной салфеткой, и мы все дружно рассмеялись.

Остаток вечера провели, как обычно, шутя и подкалывая друг друга. Никто из нас не хотел уходить домой, поэтому мы последними покинули заведение. За Лерой приехал личный шофер. А нам с Артёмом вызвал такси администратор бара.

Я ехала по любимой ночной Москве. Открыла заднее окно автомобиля, спросив предварительно разрешение у таксиста, и наслаждалась тёплым ветерком, который играл моими волосами. Мы ехали вдоль Москвы-реки, и я вдохнула полной грудью ни с чем не сравнимый любимый запах родного города. Жизнь прекрасна, и жизнь продолжается, несмотря ни на что. У меня замечательные друзья, здоровые родители, которые меня поддержат в любой ситуации. Я нашла отличную работу, наконец.

Улыбнись, Вероника! И я улыбнулась.

Глава 3

Разбудил меня звонок мобильного телефона.

А как бы мне хотелось, чтобы моё пробуждение было вызвано ароматом моего любимого черного кофе, и желательно, чтобы его подал любимый человек в постель. Только проблема заключалась в том, что у меня нет любимого человека. И любимого кофе тоже нет. Он закончился еще на прошлой неделе. Каждое утро в течение недели я с досадой смотрела на пустое дно банки из-под кофе в надежде, что там появится хотя бы ма-а-аленькая ложечка кофе. Обязательно куплю сегодня кофе, если только снова не забуду.

Я посмотрела на часы на противоположной стене. Семь часов двенадцать минут. Так рано мне мог звонить только один человек.

– Доброе утро, мам, – ответила я, не глядя на экран телефона.

– Доброе, Вероника, как хорошо, что ты уже проснулась.

– Угу, – я уткнулась лицом в подушку.

Почему так невыносимо болит голова?

– Вероника, я тебя очень плохо слышу. Ты чем там занимаешься?

– Утренней гимнастикой.

Жутко хотелось в туалет. Я попыталась встать с постели. В висках тут же начала пульсировать беспощадная боль, и я снова откинулась на подушки. Что со мной происходит? Похмелье? От двух бокалов вина? Вряд ли.

– Вероника, мы с отцом наконец взяли отпуск и решили провести его в круизе по Средиземному морю.

– Круто.

Мне бы выпить таблетку от головной боли. Лучше две. Я с трудом поднялась с постели и, пошатываясь, направилась в сторону кухни.

– С нами едут Морозовы, – продолжала мама.

– Замечательно.

Все, что я нашла в аптечке, – это пустой серебристый блистер цитрамона и пузырёк зелёнки. Выбросив блистер в мусорное ведро, направилась искать свою сумку. В ней я сто процентов найду то, что мне нужно.

– Ты не хочешь поехать с нами?

– Нет, мам, спасибо.

Провести две недели рядом с моими родителями – это героический подвиг. Я их очень любила и скучала, но наблюдать в течение двух недель за сорокапятилетними взрослыми мужчиной и женщиной, которые ведут себя как влюблённые подростки после более двадцати лет совместной жизни, не каждый сможет.

Мои родители познакомились, будучи студентами Государственного политехнического университета города Санкт-Петербурга. Полюбили друг друга с первого взгляда, и на втором курсе появилась на свет я. Несмотря на все трудности, связанные с моим рождением, мои родители окончили университет с красными дипломами. Оба. Специальность – авиационные двигатели и энергетические установки. Пять лет назад моему отцу предложили работу во французском промышленном конгломерате, действующем в области электроники и высоких технологий. И после долгих раздумий они решили уехать во Францию на постоянную работу. На данный момент отец являлся главным инженером предприятия, а мама – его подчинённой. Я очень горжусь своими родителями. Решение о том, что я останусь одна в Москве, далось им нелегко, ведь я только поступила в университет и категорически не хотела уезжать вместе с ними во Францию. И даже папины уговоры и мамы слёзы не могли меня переубедить.

– Отчего же не хочешь поехать с нами на отдых? Что ты собираешься делать в своей Москве? – удивлённо спросила мама.

– В своей Москве я собираюсь работать.

После длительного поиска в недрах своей габаритной сумки среди многочисленных необходимых, как я считала, вещей я нашла наконец цитрамон и жадно запила две таблетки большим количеством воды. А у меня и сушняк, оказывается. Точно похмелье.

– Ты разве работу нашла?

– Нашла. Про «РосКорп» слышала?

– Разумеется.

– Так вот, мам, вчера я успешно прошла собеседование и получила должность помощника главного юриста, – довольно улыбаюсь я.

– Офигеть! – изумлённо воскликнул мой родитель.

Я с недоверием смотрела на трубку телефона. Моя мама, моя милая нежная мама с изысканными манерами и правильной речью произнесла только что слово «Офигеть»?!

– А ты Огнева уже видела?

– Офигеть! – теперь пришла моя очередь пребывать в изумлении. – Вы что, все сговорились?! Я только что сообщила, что нашла работу, а вместо поздравлений снова слышу эту чёртову фамилию!

– Вероника, не выражайся, – строго сказала мама.

– Извини, мам, – мне стало стыдно за свое поведение.

Мы поговорили еще минут пять.

– Передавай привет папе и скажи, что я его очень люблю.

– Обязательно, только он еще спит. У нас глубокая ночь.

– А тебе чего не спится, мам?

– А вот когда ты станешь матерью и твоя дочь будет вдалеке от тебя, я посмотрю, как ты будешь спать, дорогая. Вернее, как ты не будешь спать ночами, а вечно переживать за своего ребёнка. Может, ты все же переедешь к нам?

– Мама, ты опять за своё?

– Мы тебя здесь устроим на работу, – продолжала мама как ни в чём не бывало. – Выйдешь замуж за француза. Они такие галантные и красивые...

– Аллю, мам?

– Вероника?

– Мама? Аллю? Аллю? Не слышу... Мамуль, я тебе попозже перезвоню. Люблю тебя, – нажала «отбой».

Фух. Ну почему каждый наш разговор должен заканчиваться темой о моем замужестве? А потом мои еще удивляются, с чего это вдруг внезапно связь обрывается.

Головная боль медленно отступала.

Я быстро приняла душ и высушила волосы феном. Надела любимый лёгкий бледно-голубой сарафан, взяла кошелек из сумки и отправилась в ближайший магазин за кофе. Всю дорогу меня тревожило странное ощущение чего-то неправильного. Я никак не могла понять, что меня тревожит, как будто маленькая деталь выходила за рамки привычного.

Купив в магазине килограмм груш и две банки кофе – пусть будет с запасом, – я направилась домой.

Было невероятно душно, несмотря на то что не было и девяти часов утра. Нехарактерная погода для начала лета.

Оказавшись дома, вернула в сумку кошелек, направилась в гостиную и включила на полную мощность кондиционер. И снова возникло чувство, что что-то не в порядке. Я стала вспоминать все свои действия, чтобы понять, чем вызвано странное чувство.

Направилась в прихожую и посмотрела по сторонам. Мои руки сами потянулись к сумке, открыв ее, я в изумлении уставилась на посторонний предмет. Это был мужской немного потрёпанный кошелёк из тёмно-бордовой кожи. Я вспомнила, что еще утром в поисках таблеток заметила его, но беспощадная головная боль и разговор с мамой отвлекли меня от этой детали. Я взяла бумажник в руки, пристально разглядывая его. Интересно, каким образом он оказался в моей сумке?

И тут меня осенило.

Ну, конечно.

Я вспомнила столкновение с незнакомцем, взгляд которого вызвал остановку моего дыхания. Вспомнила, как собирала свои разбросанные вещи, передвигаясь неуклюже перед ним на коленях. «А ведь он так и не помог мне их собрать», – подумала я. Наверное, при столкновении он уронил бумажник, не заметив этого, а я в спешке положила его в свою сумку вместе с остальными своими вещами.

Теперь мне придётся вернуть бумажник его владельцу. Подумав о новой встрече с ним, моё тело охватила неожиданная дрожь. «Стало немного прохладно», – подумала я. Надо бы отключить кондиционер.

Хотя моя дрожь вызвана наверняка не пониженной температурой в квартире, а мыслью о мужчине, единственном мужчине, которому удалось вызвать в моём теле такую реакцию. Мне стало не по себе, и я поняла, что не хотела бы еще раз увидеть его. Мне не нравились чувства, которые вызывает лишь одна мысль о нём. Может, отправить кошелёк курьером? Адрес я знаю. Неплохая идея, но вот имени владельца бумажника я не знала.

Неохотно надела босоножки на плоской подошве, взяла сумку. Идея с курьером отпадает. Придётся мне все-таки самой решить эту проблему. Направляясь в сторону станции метро «Братиславская», вдруг подумала, что понятия не имела, каким образом найти владельца кошелька. Может, он тоже был простым посетителем, как и я, и вовсе не являлся сотрудником компании?

И вот я снова стою перед небоскрёбом, расположенным в деловом центре «Москва-Сити». Мимо меня проходили мужчины и женщины в дорогих деловых костюмах, и я вдруг почувствовала себя нелепо в своём лёгком сарафане. Мысль о том, чтобы переодеться, мне не пришла в голову перед тем, как я вышла из дома. Может, вернуться домой и одеться соответствующе? Я представила себя в душном вагоне метро и с чистой совестью отмахнулась от этой идеи. Вошла с уверенностью в холл. Воздушный поток кондиционеров коснулся моей кожи, и я жадно вдохнула прохладный воздух. Посмотрела по сторонам. Холл был полон людей. Все куда-то спешили. У ряда скоростных лифтов стояли люди, кто-то читал в ожидании деловую прессу, кто-то просматривал новости в планшетах, а кто-то с нетерпением смотрел на электронное табло быстро меняющихся цифр, расположенное над кабинами лифтов.

Я снова оглянулась по сторонам, не зная, что предпринять, к кому обратиться. Может, стоит спросить охранника? Наверняка он наблюдал вчерашнюю сцену моего позора и знает имя мужчины, на которого я налетела.

Мой взгляд остановился на одиноком мужчине, стоявшем в самом конце холла в ожидании лифта. Несмотря на то что я не видела его лица, я нисколько не сомневалась в том, что это был именно он – мужчина, от одной мысли о котором моё дыхание останавливалось, а ритм сердца ускорялся. Его сильная фигура, облаченная в тёмно-синий костюм, источала мощную энергию. Я чувствовала ее каждой клеточкой своего тела. Мне казалось, что я схожу с ума. Такое происходило со мной впервые. С каждым шагом, приближаясь к нему, моё волнение и дрожь в руках увеличивались. Я остановилась позади него, не зная, что сказать.

Почувствовав моё присутствие, он медленно повернулся. Одна рука в кармане брюк, другая держит кейс из тёмно-коричневой кожи. Прямой взгляд холодных серых глаз. Никаких эмоций на красивом загорелом лице.

Ой, мамочка! Можно я прямо сейчас исчезну? Ну пожалуйста! Или превращусь в маленькую серую мышку и убегу в свою тёмную, но такую надёжную норку, в которой окажусь в полной безопасности.

– Здравствуйте, – мой голос звучит совсем тихо, – мы с вами вчера столкнулись... – в ответ лишь молчание. – Вы, наверное, не помните...

– Я помню. Чем обязан? – резкие слова беспощадно бьют по оголённым нервам.

Я неуверенно протягиваю руку, в которой держу бумажник.

– Что это? – кивок в сторону моей протянутой руки. Ни одного лишнего движения. Левая рука по-прежнему в кармане брюк, правая держит кейс.

– Ваш бумажник.

– Это не мой бумажник.

– ??!

Характерный звук открывающихся дверей лифта отвлекает внимание мужчины, он поворачивается и заходит в просторную кабину, давая понять, что разговор окончен. Я зачарованно смотрю на то, как двери лифта постепенно закрываются, отделяя нас. Не отдавая отчета в своих действиях, протягиваю руку, срабатывает сенсор, и двери вновь медленно расходятся.

– То есть как не ваш? А чей тогда?

– Я понятия не имею чей, – спокойно и сдержанно.

– Как же так? Я... я подумала, что вы его уронили, когда мы столкнулись...

– Когда вы на меня налетели, – любезно поправил он.

Мне снова стало неловко, я в отчаянии смотрела на него.

– Вы проверяли содержимое бумажника? – устало вздохнул он.

Я идиотка. Настоящая идиотка!

– Судя по вашей реакции, вам это даже в голову не пришло, – мой Бог, какие у него холодные глаза. – Может, стоило проверить для начала? Наверняка там есть документы, с помощью которых вы найдёте его владельца.

– Да, конечно, – мой голос звучал сипло. Я отступила назад, двери лифта вновь стали медленно закрываться. – Извините, что потревожила вас.

В ответ лишь холодный кивок.

Я растерянно смотрела на закрывшиеся двери лифта. Меня отвлек подошедший высокий мужчина атлетического телосложения, одетый в строгий черный деловой костюм и черную водолазку. А вам не жарко, дядя?

Он внимательно посмотрел на меня и спросил, все ли со мной в порядке и как я оказалась в этой части фойе.

– Со мной всё в порядке. Спасибо, – я попыталась обойти его.

– Как вы прошли сюда? – повторил он, преграждая мне путь к выходу.

– Через дверь, – съязвила я.

Ой, а что это я? Тс-с, Ульянова, что это на тебя нашло? Таких дядь лучше не злить. Что, не видишь, какой он большой и страшный?

– У вас есть пропуск?

– У меня нет пропуска.

Ну что ты привязался?

– Кто на ресепшене сегодня? – вопрос был адресован другому мужчине, который стоял чуть поодаль от нас.

– Иван, – последовал незамедлительный ответ.

– Уволить.

– Хорошо, Роман Сергеевич.

– Проводи девушку к выходу.

– Вообще-то я и сама могу найти выход, – обиженно пробубнила себе под нос.

На мои слова никто не обратил внимания, и мне пришлось покинуть здание в сопровождении бритоголового качка, чувствуя себя преступницей.

Оказавшись на улице, я с нетерпением открыла бумажник. Первым, что мне попало на глаза, была фотография 3х4 паспортного типа. На меня смотрело улыбчивое лицо Дементьева!!!

Я громко застонала. На меня странно покосилась мимо проходящая женщина. Плевать. Я была зла. На себя. Очень зла!

Где был мой разум, который никогда меня не подводил? Ну почему мне не пришло в голову проверить содержимое бумажника в тот момент, когда я нашла его? Я просто сделала поспешные выводы о том, кому принадлежал этот чертов темно-бордовый бумажник. Темно-бордовый!!! С чего я взяла, черт возьми, что у человека, который носит кейсы от Beau Reid, может быть темно-бордовый бумажник?!

Мне срочно нужно было излить своё негодование. И я даже знаю на кого. Я достала телефон и набрала номер.

– Ник, ты почему звонишь в такую рань? – услышала я сонный голос.

– Сейчас полдень, Дементьев, – простонала я. – Сколько можно спать?

– А нечего было меня вчера поить вином. Что случилось, Ника?

– Ты ничего не потерял?

– Я знаю, что мой бумажник у тебя. Я заметил еще вчера ночью, когда добрался домой, его пропажу. Но методом дедукции вычислил, что ты его забрала со стола, когда мы покидали заведение, – деловито сообщил Артем.

«Методом дедукции»? Он что, издевается?!

– Вечно ты всё суёшь в свою сумку. Это не сумка, Ульянова, а торба. Купи себе что-нибудь поменьше и поприличнее, ей-богу.

– Я убью тебя, Дементьев. Твоя смерть будет медленной и мучительной.

– Да что случилось, Вероника? – раз Дементьев назвал меня полным именем, значит, испугался не на шутку.

– Почему ты не сообщил мне сразу?

– Когда? Вчера ночью? А вдруг ты уже спала? Если бы я тебя разбудил, то тогда моя смерть уж точно была бы медленной и мучительной. И, кстати, мне пришлось подняться домой за деньгами, чтобы оплатить проезд за такси, а живу я на девятом этаже, и лифт не работает, и все лампочки в подъезде выбиты...

– Я еду к тебе, – прервала я его.

– Зачем? – в ужасе воскликнул Артём. – Я все еще хочу жить. Может, мы отложим на какое-то время мою казнь?

– Живи себе на здоровье. Я привезу тебе твой кошелек.

– А-а-а, ну, тогда приезжай, конечно же, – с облегчением вздохнул Дементьев. – И тортика купи по дороге. Шоколадного.

Глава 4

Спустя 5 месяцев

– Привет, Вероника. Ты, как всегда, с утра пораньше?

Мимо меня к соседнему столу прошла Надя, тридцатидвухлетняя рыжая красавица. Господину Кузнецову, помощницей которого являлось это неземной красоты создание, завидовали все мужчины.

– Где ты откопал это чудо? – спрашивали они Кузнецова, на что тот лишь таинственно улыбался.

На самом деле Надя являлась ему дальней родственницей, и, несмотря на то что ее приняли на работу по благу, она с лёгкостью справлялась с ней.

В Надю трудно было не влюбиться. В ней сочетались лучшие качества, которые могла иметь женщина. Она была красива, умна, добра, с тонким чувством юмора. Всегда выглядела ухоженно и безупречно. Рядом с ней моя и так невысокая самооценка падала еще ниже.

– Глупая ты, Вероника, – отвечала она, когда я восхищенно делала ей комплименты. – Ты тоже очень красива. Неужели ты не видишь? У тебя красивые выразительные голубые глаза. Волосы, о которых только мечтать можно, гладкие, насыщенного шоколадного оттенка. А про твою пятую точку я уж молчу. С такой попой не стыдно бикини рекламировать. Ты, кстати, не пробовала себя в роли модели?

Конечно же, Надя преувеличивала, и мы обе это понимали. И тем не менее мне было приятно.

С Надей я делила один кабинет на двоих. В компании работало четыре юриста, у каждого был свой личный помощник. Был еще один парень Рома и девушка Аня, которые размещались в кабинете напротив нашего.

Я зевнула и откинулась на спинку стула. Очень хотелось спать.

Олег Эдуардович попросил подготовить контракт о поставке нефтяного сырья в Китай. Все документы должны были быть готовы к сегодняшнему вечеру. Обычно основные пункты, в которых были указаны цены, зависящие от плотности и различных парафиновых добавок, примешанных в нефть, были оговорены со специалистами, прежде чем их вносили в контракт. Этим обычно занимался Олег Эдуардович, а моя работа заключалась в элементарной проверке контракта на наличие юридических ошибок.

Только на этот раз вся работа с аналитическим отделом была проведена моим боссом из дома по телефону и электронной переписке.

Было три часа утра, когда мой телефон оповестил о входящем сообщении от Олега Эдуардовича. Это был драфт контракта. И вот с тех пор я никак не могла заснуть. Поэтому в семь часов утра я уже находилась на своём рабочем месте, трудясь над завершением контракта.

– Сегодня Огнев возвращается, – оповестила Надя.

Я кивнула, стараясь не показать своего волнения. Одно упоминание этой фамилии заставляло меня нервничать. Каждый раз мне было стыдно вспоминать, при каких обстоятельствах я поняла, кем именно являлся Огнев.

Был понедельник, и я опаздывала на работу. Это было начало моей второй рабочей недели, и мне было стыдно за своё нелепое опоздание. Я просто забыла активировать будильник. Да-да, глупо, знаю. Ну, в общем, я очень переживала из-за этого и, связавшись с Ириной Федоровной, попросила оповестить Олега Эдуардовича о том, что опоздаю на час. Наспех оделась и вылетела из квартиры. Добравшись до офиса, с ужасом подумала о том, что как минимум еще минут 5 потрачу в ожидании лифта. Но, заметив, как кто-то вошел в кабину дальнего лифта, я с воплем «Подождите» влетела в него.

Спустя несколько мгновений поняла, что двери закрылись, а сам лифт так и стоит на месте. Я взглянула (лучше бы я этого не делала!) на мужчину, наедине с которым осталась в просторной кабине.

Непроницаемый взгляд серых глаз пристально следил за мной.

Ой!!!

– Вам какой этаж? – голос ничего не выражает.

– Двадцать восьмой, – пискнула я и уставилась на носки своих туфель.

Слежу за тем, как он протягивает руку и нажимает кнопки двадцать восьмого и тридцатого этажей. Белый манжет с платиновой запонкой идеально контрастировал со смуглой кожей рук. Я не могла оторвать взгляд от дорожки вен, пересекающих тыльную сторону его ладони. И тут моё воображение сыграло со мной злую шутку.

Я представила, как его пальцы зарываются в мои волосы, обхватывают мой затылок и притягивают мою голову к его.

О Боже, я сумасшедшая!

– С вами все в порядке?

Я с удивлением смотрю на него.

– Разумеется.

– Прошу прощения, я услышал, как вы простонали. Наверное, мне послышалось.

Краска стыда покрывает мою шею, лицо и кончики ушей.

Каждый раз, находясь рядом с этим мужчиной, я попадала в нелепые ситуации. Мне оставалось лишь надеяться на то, что он не запомнил наши предыдущие встречи.

Почему так тяжело поднимается лифт?

Наконец мы оказались на двадцать восьмом этаже, и я пулей выскочила из лифта.

– Вероника?! – удивилась Ирина Федоровна.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с ней. – Извините, что я опоздала. Олег Эдуардович на месте? – выпалила на одном дыхании.

Она продолжала с удивлением на меня смотреть. Что это с ней? А может, со мной что-то не в порядке. Я оглядела себя в зеркало на противоположной стене. Вроде всё в порядке. Одета как обычно: блузка, юбка-карандаш, туфли-лодочки. Только вот лихорадочный румянец, игравший на щеках, портил всю картину.

– Что случилось, Ирина Федоровна?

– У тебя есть доступ к персональному лифту Огнева?

Что??!

– Что-о? К к-какому лифту? – мои ноги подкосились, и я плюхнулась в ближайшее кресло.

И тут до меня стал медленно доходить весь смысл происходящего. Я громко простонала. Вот почему этот лифт находился отдельно от других. Вот почему там никогда не было очереди. И ведь моё подсознание уловило эти детали в те моменты, когда я ждала лифт вместе с остальными служащими, но я не придавала этому значение.

– О Боже... Боже мой... меня теперь уволят? Ведь уволят, Ирина Федоровна?

– А тебя есть за что увольнять? – осторожно спросила она.

– Я... я не знаю. Я всего лишь увидела, как он входил в лифт, и попросила подождать меня, – конечно же, я не рассказала Ирине Федоровне о том, как я с воплем влетела в лифт или как представляла себе непристойности и как стонала. Вслух!

Ля-я-я-я!

Я с мольбой смотрела на нее. Ну, скажи, что все будет в порядке. Ну пожалуйста!

– Вероника, успокойся, – мягко сказала она. – Не думаю, что тебя уволят из-за таких пустяков.

– Я ведь не знала, что это Огнев, и не знала, что у него есть персональный лифт, – продолжала убеждать то ли Ирину Фёдоровну, то ли себя. – Если бы знала, я бы не поступила так, я бы... я бы поднялась по лестнице на двадцать восьмой этаж пешком, наконец, но не...

– Вероника, успокойся, – повторила она, протягивая стакан воды.

– Не хочу.

– Выпей.

Настойчивая.

Я осушила стакан и почувствовала, как немного полегчало.

– Ты не знала, как выглядит Александр Владимирович? – так же осторожно спросила она, дабы не спугнуть меня.

– Теперь уже знаю, – тихо сказала я, рассматривая свои сплетённые на коленях пальцы. Я всегда так делала, когда нервничала. – Я не смотрю телевизор и не читаю газет, – пожала плечами я. – Я, конечно, слышала о нем, но не... не знала, как он выглядит.

– Как такое возможно, Вероника? Не знать, как выглядит Огнев?

Это был единственный раз, когда я видела Ирину Фёдоровну в полной растерянности.

Я снова пожала плечами. Наверное, я единственный человек на свете, который не знал, как выглядел Александр Владимирович Огнев – владелец заводов, газет, пароходов.

– Олега Эдуардовича сегодня не будет? – прервала мои мысли Надя.

– Он будет после обеда.

По крайней мере, я очень на это надеялась. Мой босс отсутствовал вот уже седьмой рабочий день. Все думали, что он болен гриппом. Такая причина была вполне правдоподобна, так как эпидемия гриппа была в самом разгаре.

К сожалению, настоящая причина его отсутствия заключалась в том, что Олег Эдуардович ушел в запой. И это был второй запой за все то время, что я работала на него.

Никто, кроме меня, не знал, что мой босс любит выпивать.

Я вспомнила, как застала пьяного Олега Эдуардовича в своём кабинете. Это была суббота, и я пришла в офис подготовить кое-какие документы, которые были необходимы на утро следующего понедельника.

Я распечатывала контракт, когда услышала глухой удар в кабинете Олега Эдуардовича.

На миг мне стало страшно. Кто бы мог там находиться в субботу вечером?

Я тихо прошла к кабинету и приоткрыла дверь. Первым, что я почувствовала, был сильный запах алкоголя. В кабинете было темно, и я не сразу различила лежащего на полу Олега Эдуардовича.

Быстро включив свет, я буквально подлетела к нему, вставая на колени рядом, и с облегчением услышала, что он храпит. Спит?

На кофейном столике стояла пустая бутылка из-под водки. Никаких рюмок. Похоже, он пил прямо из горлышка. Рядом с Олегом Эдуардовичем лежала другая бутылка из-под водки. Она была открыта, и ее содержимое вылилось на ковёр. Похоже, он выпил большую часть из неё, так как образовавшаяся лужица была небольшой.

Я попыталась его оттащить на диван, но мне это не удалось. Олег Эдуардович был крепкого телосложения. Что ж, придётся его оставить на полу, пока он не проснётся.

Я решила убраться в кабинете. Открыла окна, чтобы проветрить помещение, выкинула пустые бутылки и с помощью жидкого мыла для рук из туалета почистила ковёр, поскольку понятия не имела, где искать соответствующие чистящие средства.

Было уже десять часов вечера, а Олег Эдуардович так и не проснулся. Я была уверена, что он будет спать до утра. Закрыла окна, чтобы его не просквозило за ночь, и легла на диван. Похоже, ночь я проведу здесь. Мне даже и в голову не пришло оставить своего босса здесь одного.

Проснувшись я от удивлённого оклика своего имени.

Олег Эдуардович чувствовал себя крайне неловко из-за того, что я его застала в таком виде. Я всеми силами пыталась его успокоить и вести себя таким образом, чтобы он почувствовал себя расслабленно и комфортно.

После этого последовал разговор по душам. Мы проговорили с Олегом Эдуардовичем всю ночь до утра. Он рассказал, что разводится с женой, с которой прожил двадцать восемь лет, и что он до сих пор ее очень любит. На развод подала именно она, мотивируя тем, что он проводит слишком много времени на работе.

Он рассказывал, как познакомился с ней на дне рождения общего друга, как сделал ей предложение на крыше хрущевки, в которой она проживала, как он был счастлив, когда родилась дочь Клавдия, а потом сын Прохор. Я смотрела в его грустные глаза, и мне стало невыносимо обидно за него.

Как можно было расстаться с таким человеком? Прожить с ним почти тридцать лет, пройти через трудности, болезни, бытовые проблемы и после этого выкинуть из своей жизни как ненужную вещь.

Мне с трудом верилось, что главная причина, по которой его жена подала на развод, заключалась в том, что он слишком много работает. Наверняка причина заключалась в другом.

И, в конце концов, работал же он на износ ради семьи, чтобы они ни в чем не нуждались. Неблагодарная су... собака женского рода.

Всю последующую неделю Олег Эдуардович отсутствовал. Он пил. Я понимала это по его голосу, когда он звонил и давал распоряжения, наверное, в короткие моменты ясного сознания.

К сожалению, я ничем не могла ему помочь. Я всего лишь надеялась, что его запой не затянется на долгое время.

Когда Олег Эдуардович вернулся через неделю, мы оба сделали вид, что ничего не произошло.

Так я узнала, что у Олега Эдуардовича, помимо слонов, есть еще одна слабость – алкоголь.

– Вероника, у тебя телефон звонит.

Ой. И как давно он звонит?

– Алло?

– Здравствуй, Вероника.

Мне совсем не понравился голос моего босса.

– Здравствуйте, Олег Эдуардович. Вы когда подойдете?

– Я не приеду сегодня, – его голос звучал виновато.

– Олег Эдуардович... – начала я строго.

– Не надо, Вероника.

Мы оба замолчали.

– Ты контракт подготовила?

– Он почти готов.

– Огнев вернулся?

– Да.

– Сегодня в половине девятого вечера я должен быть у него с этим контрактом.

– Если вы сейчас выедете на работу, к вашему приезду он будет готов. Думаю, до вечера вы успеете перепроверить его и сделать необходимые изменения, если потребуются.

– Вероника, я думаю, ты справишься.

– Справлюсь с чем?

Что у него на уме?

– Ты пойдешь вместо меня на встречу к Огневу.

– Что-о? – я вскочила на ноги, опрокинув кресло. Надя смотрела на меня с удивлением. – Я... я не могу... Я не знаю всех деталей...

– Ты справишься.

– Я не справлюсь.

– Вероника...

– Может, вы вышлете контракт Огневу по электронной почте? Сами посудите, что нет смысла в моём присутствии, – настаивала я, чувствуя себя потерянной. В глубине души я знала, что проиграла. В конце концов, он мой босс, и я должна исполнять его указания, несмотря на то что они были нелепыми и сделаны на нетрезвую голову.

Я подняла кресло и снова села в него.

– Я вышлю тебе код, которым ты воспользуешься...

– А у вас не будет проблем из-за того, что вы мне дали этот код? Может, я все-таки не пойду? – с надеждой спросила я.

– Вероника...

– Хорошо, – сказала я обреченно, потирая лоб. – Я буду у Огнева в половине девятого.

– Отлично, – и он отключился.

Я медленно поставила телефонную трубку на место.

– Что случилось? – Надя смотрела на меня с любопытством.

– Он сегодня не придет на работу, – я закусила губу.

– И поэтому ты опрокинула стул?

– Я должна показать контракт Огневу сегодня вечером.

– А-а-а-а... – похоже, Надя не знала, что сказать. – Ну, так пойдёшь и покажешь, – сказала она ободряюще.

Только вот уверенности в ее голосе я не слышала. Я в отчаянии смотрела на нее.

– А пойдём-ка мы кофе выпьем, – Надя явно хотела отвлечь меня от происходящего.

– Не хочу.

– Живо поднимай свою задницу, – и потянула меня в сторону небольшой кухни, которая находилась тут же на этаже.

К нам присоединились Рома с Аней. Мы быстро выпили кофе и снова приступили к работе. Надя ушла к Кузнецову принимать распоряжения, а я закончила контракт и перепроверила его раз десять.

Остаток дня я провела, заканчивая другие не менее важные дела.

Было шесть часов вечера, конец рабочего дня. Надя уже отправилась домой, и я осталась одна. Я решила проверить почту. Было три входящих письма, среди них одно от Ворошилова. В нем он указал код, который я должна набрать в лифте напротив кнопки тридцатого этажа, когда поднимусь к Огневу.

Я распечатала контракт и решила еще раз пройтись по основным пунктам. Это был контракт фьючерс на поставку нефти сорта «брент», которая являлась стандартом, так называемой «нулевой отметкой», для всего нефтяного рынка и цен на нее.

До встречи с Огневым оставалось два часа, и я решила навести порядок в документах Олега Эдуардовича. Я прошла в кабинет Ворошилова и принялась за работу.

Время пролетело быстро. Когда я взглянула на часы, было уже восемь часов и двадцать минут, я обреченно направилась в сторону лифта, прихватив с собой блокнот и распечатанный контракт.

В холле было темно. Его освещал лишь свет, исходящий из кабинета Кузнецова. Он все еще находился на работе.

Лифт доставил меня на последний этаж здания, и я вошла в просторное фойе. Несмотря на простоту дизайна, здесь все дышало богатством и роскошью. Я прошла мимо секретарского стола, за которым уже никто не находился. На всем этаже было всего лишь две двери. Ни на одной из них я не увидела таблички. Я подошла к ближайшей – за ней оказался конференц-зал.

Большой прямоугольный стол посередине и двенадцать кресел вокруг него. На противоположной стене находился широкий плоский экран.

Значит, следующая дверь ведёт к кабинету Огнева. По мере приближения к закрытым дверям мой пульс увеличивался. Я глубоко вдохнула пару раз, чтобы успокоиться. Почувствовав себя намного лучше, постучала, но ответа не последовало. Я постучала еще раз, и снова в ответ тишина.

А может, его нет на месте? От этой мысли у меня сразу поднялось настроение.

Я приоткрыла дверь с надеждой, что Огнева здесь не окажется.

В кабинете царил полумрак. За большим массивным столом сидел мужчина. От приглушенного света настольной лампы черты его лица казались резкими и зловещими. Он был полностью погружен в работу, иногда делая пометки на полях документа, который просматривал. Его пиджак и галстук были повешены на спинку кресла позади него. Рукава белоснежной рубашки закатаны до локтей, открывая крепкие руки. На запястье дорогие часы с темно-коричневым ремешком.

Я в нерешительности переступила порог кабинета.

– Здравствуйте, Александр Владимирович, – я очень надеялась, что мой голос звучал уверенно.

Устремлённый взгляд слегка прищуренных глаз заставил меня замолчать и остановиться на полпути к его столу. Я в нерешительности переступала с одной ноги на другую, стоя посредине его кабинета.

– Меня зовут Вероника Ульянова, – мой голос звучал уже не так уверенно. – Я помощник Олега Эдуардовича. К сожалению, он отсутствует, и если вы позволите, то я заменю его сегодня, – он не ответил, но все так же внимательно смотрел на меня. И что означает его молчание? Может, мне стоит уйти?

– Добрый вечер, Вероника, – я с облегчением вздохнула. Ну, наконец-то он хоть что-то ответил. Он указал на одно из кресел напротив себя. – Присаживайтесь. Только сначала включите свет. Пожалуйста.

– Конечно, – я щелкнула выключателем. Кабинет озарил свет плоских потолочных люстр. Помещение было очень просторным. Вечерний город, за огромным панорамным окном, переливался всеми цветами неона. Кабинет был обустроен в классическом стиле. Вся мебель была изготовлена из красного дерева, от массивного рабочего стола до барного шкафа.

Я подошла к столу и протянула документы. Он принял их, слегка кивнув, и тут же погрузился в их изучение.

Устроившись в удобном кресле, я старалась не особо разглядывать его. Но мой взгляд снова и снова возвращался к сосредоточенному лицу мужчины, находящегося напротив меня. Он был очень красив, с мужественными чертами лица.

Его взгляд быстро анализировал документы, длинные пальцы уверенно переворачивали страницы.

– Кто подготовил этот контракт? – спросил Огнев, не поднимая взгляда от бумаг.

Меня прошиб холодный пот. Я до боли прикусила нижнюю губу, не зная, что сказать. Почему он задал этот вопрос? Что не так?

– Вероника? – Огнев поднял взгляд от документа и в упор смотрел на меня в ожидании ответа.

Я громко сглотнула.

– Стандартная процедура, – осторожно ответила я. – Олег Эдуардович – основные пункты, а я лишь...

– Понятно. Назовите причину отсутствия господина Ворошилова.

– Он болен. У него грипп.

Мне показалось, или при моём пояснении его челюсть слегка сжалась?

– И как давно он отсутствует?

Я нервно заправила выбившуюся прядь волос за ухо.

– Пару дней.

Огнев глубоко вдохнул, как будто пытался себя успокоить.

Ой, мама!

– Вероника, – его голос звучал мягко. Очень мягко! – Я ценю в своих сотрудниках ум, целеустремлённость и... честность, – я перестала дышать. – Вы находитесь в моём кабинете двадцать минут и за это короткое время как минимум два раза солгали мне. Мы оба прекрасно знаем причину, по которой отсутствует господин Ворошилов. И отсутствует он не пару дней, как вы мне сообщили, а более недели.

Тогда почему спрашиваешь, раз знаешь?

– Простите? Вы что-то сказали?

Упс!

– Я... я ничего не сказала. Вам послышалось. Я просто хотела спросить, откуда вам известно о... м-м-м... недомогании Олега Эдуардовича, – я категорически не хотела называть ситуацию своими словами. Мне казалось, что я предам своего босса, если хотя бы заикнусь о его запое.

Он не спускал с меня взгляд. На секунду мне показалось, что он размышляет, отвечать на мой вопрос или проигнорировать его.

– Это, – его ладонь ложится поверх документа, – не просто очередной контракт на поставку нефти. Это деньги, большие деньги. Речь идет о соглашении между Russian Oil и КНР, страной, в которой спрос на нефть растет на 20 % в год. Данный контракт заключается в предположении, что экономика Китая будет продолжать расти. Срок действия контракта – четыре года, это огромный срок. Мы обязуемся поставлять нефть в срок, в противном случае Russian Oil понесёт убытки. Вы хотите, чтобы мы понесли убытки?

Я помотала головой.

– Я тоже не хочу. Контракт, который вы мне сегодня принесли, является самоубийством для Russian Oil.

– Я не понимаю, Александр Владимирович.

– Две недели назад на нашей нефтяной платформе в Северном море произошла авария, добыча нефти была приостановлена. На данном этапе мы не в состоянии предоставить объем сырья, который указан в контракте.

– Я не знала про аварию, – прошептала я.

– Знают немногие, мы стараемся всеми силами, чтобы эта информация не просочилась в прессу.

– Разве у нас нет запасов нефти?

– Учитывая увеличение объемов мировой торговли, которое приводит к росту спроса на горючее, все, что мы добываем, тут же уходит на реализацию. У нас есть запасы, но они не покроют и третью часть объема, который указан в контракте. Изначально расчеты были сделаны, учитывая средний объем добычи нефти на платформе в Северном море.

– Но у нас есть и другие источники, не так ли? Почему мы не можем просто произвести поставку нефти из других источников?

– Нефть, которую мы добываем из других источников, не является маркой «брент», а Китай хочет именно ее.

– У нас плохи дела, да? – мне стало ужасно жаль, что мы оказались в такой ситуации. Я смотрела на Огнева, надеясь, что он успокоит меня и скажет, что все будет хорошо.

– Все будет хорошо, Вероника, – сказал он мягко.

– Вы читаете мои мысли? – сказала я очарованно.

– Нет, что вы, – он слегка улыбнулся и стал самым красивым мужчиной на свете, которого я когда-либо видела. – У вас просто очень выразительные глаза.

Боже, что он говорит? И как он это говорит! Я уставилась на свои сплетённые на коленях руки. Я чувствовала себя очень неловко от его слов.

– Мы еще не подписали контракт, и терять нам пока что нечего, – продолжил он.

– Но Russian Oil несет убытки из-за аварии на данный момент.

– Авария уже устранена, но добыча нефти пока что приостановлена, это так. Но Russian Oil не «РосКорп», а всего лишь дочерняя компания. Поверьте, Вероника, мы непотопляемы.

– Я вам верю, – я действительно ему верила.

– Конечно же, было бы неплохо заключить этот контракт, поскольку прибыль от него хорошая. Но в таком случае мы бы оказались в очень плохой ситуации, если бы заключили его, не учитывая то, что имеем на сегодняшний день. А в контракте, который вы мне предоставили сегодня, данная ситуация не учитывается.

– Может, Олег Эдуардович не знал про аварию? – я буду защищать своего босса до последнего, решила я.

– Он все прекрасно знал, – голос Огнева снова приобрёл оттенок решительности и безжалостности. – Вот и ответ на ваш вопрос, Вероника. Как вы думаете, учитывая все вышесказанное, как я не могу знать, что происходит с моими подчиненными, когда на карту поставлена репутация компании и большие деньги?

– Вы хотите сказать, что вы проверяете своих работников?

– Когда речь идёт о больших деньгах, моя служба безопасности проверяет всех, – невозмутимо ответил он.

Сказать, что я была в шоке, – ничего не сказать.

– Вы и меня проверили?

– А вам есть что скрывать, Вероника? – мягкий голос звучит обманчиво.

Я медленно помотала головой, не отводя взгляда от его глаз, которые гипнотизировали и поглощали меня, сканировали и выворачивали наизнанку мою душу.

Если его служба безопасности проверила меня, то им стало известно и то, что со мной произошло. Вместе с этой мыслью я отчетливо поняла, что все это время безнадежно обманывала себя, будто мне удалось забыть весь ужас, через который пришлось пройти. Это никогда не останется в прошлом, это часть моей жизни, и ничто не сможет изменить этого.

Во рту стало сухо, язык прилип к нёбу.

– Вы позволите?

Не дожидаясь ответа, я быстро встала и направилась к бару, налила себе полный стакан воды и осушила его до последней капли. Осторожно вернула стакан на поверхность бара и развернулась. Тяжелый и внимательный взгляд следил за каждым моим движением. Не знаю, как нашла в себе силы вернуться на место.

Я подняла взгляд.

– Что вы собираетесь предпринять насчет Олега Эдуардовича?

– Это очевидно.

– Не для меня.

Огнев был удивлен моим вопросом. Наверняка он не привык перед кем-то отчитываться.

– Работник, который делает элементарные ошибки, но тем не менее очень серьёзные ошибки, и который не берёт в расчёт данные аналитического отдела, а слепо составляет контракты на основе непроверенной информации, не есть профессионал. А в «РосКорпе» работают только лучшие.

– Вы его уволите?

– Это очевидно, – повторил он.

– Это жестоко.

– Это бизнес.

– Но...

– Это не подлежит обсуждению.

– Нет, постойте...

– Вероника, вы забываетесь...

– Позвольте мне сказать!

Ой, дура я, дура! Остановись, Ульянова! Забыла, кто перед тобой?

Я глубоко вдохнула и мягко продолжила:

– Наверняка вы знаете причину, по которой Олег Эдуардович, скорее всего, в этот момент сидит у себя дома, выпивая очередную порцию алкоголя. У него семейные проблемы. Его жена бросила после тридцати лет совместной жизни. А он ее все еще любит, безумно любит. Он чувствует себя преданным, потерянным, никому не нужным, – я в отчаянии смотрела на мужчину напротив себя. Его лицо не выражало ничего, абсолютно ничего. Мне не достучаться до него. – Он проработал на вас десять лет, был с вами с самого начала. А теперь и вы его бросаете, вернее, выбрасываете как ненужную вещь?

– Я никому не даю второго шанса.

– Пожалуйста, Александр Владимирович... Ведь, если вы его уволите, он останется ни с чем. У него больше ничего нет, кроме этой работы. Дайте мне неделю, и я верну Ворошилова-профессионала. Вы не пожалеете. В глубине души вы ведь знаете, что он хороший специалист. Пожалуйста, – прошептала я.

Он задумчиво смотрел на меня, откинувшись на спинку кресла.

– Даю вам три дня.

Есть! Я ликовала.

– Вы не пожалеете, обещаю вам.

– Если я узнаю, что он хотя бы приблизился к бутылке алкоголя, последует незамедлительное увольнение...

– Он не приблизится.

– ...вас обоих.

– Э-э-э... А я при чем? – моё ликование и приподнятое настроение чуть поубавились.

– Вы бы не могли завтра к десяти сделать некоторые изменения в контракте на основе записей, которые я сделал? – я не сразу поняла, что Александр Владимирович снова перешел к обсуждению контракта. Похоже, он посчитал, что тема о судьбе Олега Эдуардовича закрыта.

Я кивнула.

– Конечно.

– Отлично. После того как сделаете изменения, вышлите контракт мне на e-mail, – он протянул документы через стол, давая понять, что разговор окончен и мне следует удалиться.

– Доброй ночи, Александр Владимирович, – я приняла документы из его рук и направилась в сторону двери.

– Постойте, – меня остановил усталый голос Огнева. – Ведь и на самом деле уже ночь. Я подвезу вас домой.

Огнев встал из-за стола, надел пиджак и засунул галстук в карман.

Я с открытым ртом следила за тем, как он уверенно проходит мимо меня и открывает дверь.

– Вы хотите подвезти меня домой?!

Он поворачивается, придерживая для меня дверь.

– Вас что-то смущает?

О-о-о! Меня многое смущает! Вернее, меня смущает абсолютно все.

Смущает его пронзительный взгляд, от которого хочется укрыться и в то же время проверить, чистая ли у меня одежда и вымыты ли руки. Смущает его запах, еле уловимый, с лег-

кими оттенками сандала и леса. Запах настоящего мужчины, хозяина жизни – своей и всех. И моей? Смущает моя реакция на этого мужчину, в конце концов.

– Вам вовсе не обязательно меня подвозить. Я вызову такси и...

– Вероника, – и снова уставшие нотки в его голосе, – у меня выдалась очень тяжелая неделя. Я не спал почти двое суток. Может, вы соизволите не спорить со мной и сдвинетесь наконец с места?

Мне не надо было повторять дважды.

Мы спустились ко мне в кабинет, и я быстро, как только могла, собрала свои вещи, а потом мы снова оказались в лифте. Мои пальцы нервно теребили пуговицу на блузке.

Я нервничала. Сильно нервничала.

Я совсем не хотела оказаться наедине в машине с Огневым. Для меня оказалось настоящим испытанием провести полминуты в закрытом пространстве лифта наедине с ним. Я украдкой взглянула на Огнева. Мое сердце пустилось вскачь. Я тут же отвела взгляд. Интересно, а он помнит тот случай, когда я влетела в его лифт? Он, наверное, подумал, что я сумасшедшая. А может, он и не помнит вовсе ничего. Ни случай с кошельком, ни случай в лифте.

Я очень на это надеялась. Очень! Очень.

Мы вышли на подземную парковку, и к нам тут же подъехала огромная черная машина. Огнев открыл для меня заднюю дверцу, и я оказалась в просторном салоне. Сам он обошел машину и занял место рядом со мной, вытянул ноги и засунул руки в карманы брюк.

– Ты забыл кейс.

Шофер обращается к Огневу на «ты»? Очень интересно.

– Я не забыл.

– Устал? Дома не будешь работать?

– Дома не буду работать. Буду спать.

– Стареешь ты, однако. Куда едем? – шофер всем корпусом повернулся и уставился на меня, не забыв при этом скользнуть взглядом по моим коленкам. Я инстинктивно попыталась оттянуть юбку.

– Не смущай девушку, Дим.

– Красивая.

Теперь и Огнев уставился на меня. Смотрел с интересом, как будто хотел понять, что красивого увидел во мне его шофер. Я не выдержала его взгляда и уставилась на свои сплетённые на коленях пальцы. Я чувствовала себя микробом, бактерией, которую рассматривают в микроскопе.

– Где вы живете, Вероника?

– В Марьино, – пискнула я и добавила точный адрес.

Дима набрал адрес во встроенный навигатор автомобиля, и мы резко тронулись. Меня откинуло на спинку сиденья.

– Полегче, Дим.

Дима сбавил обороты, и мы плавно выехали из подземного гаража.

Мы ехали в полном молчании. Из динамиков тихо доносилась симфоническая мелодия. Огнев любит симфонию? Интересно, что еще он любит? Какую кухню предпочитает? Чем занимается в свободное время? Какие женщины ему нравятся?

О-о-о-о-о, как далеко занесло меня. Почему меня интересует личная жизнь этого мужчины? Я украдкой взглянула на него.

Его глаза были закрыты, голова слегка запрокинута, и я только сейчас отчетливо увидела, каким на самом деле уставшим он выглядел. Он заснул? Наверное, он работает на износ. Я была уверена в этом. Мне стало жаль этого сильного мужчину. Как матери жаль своего уставшего ребенка. Если бы я смогла, я бы перекинула на себя его проблемы и усталость. И отчего же у меня появились такие мысли?

Его руки были засунуты глубоко в карманы брюк, мой взгляд скользнул по его вытянутым сильным ногам, затем по широкой груди, верхняя пуговица рубашки была не застёгнута, давая возможность увидеть его крепкую шею, а затем... мой взгляд встретился с его.

Черт! И как давно он следит за тем, как я его разглядываю?

Мой мозг стал лихорадочно искать выход из сложившейся ситуации.

– Я... я... – я смотрела на свои сплетённые пальцы. Знаю, знаю, плохая привычка. Опять нервничаю. – Я хотела сказать... то есть хотела попросить прощения за тот случай в лифте. Тогда я еще не знала, что это ваш личный лифт.

Ох, Вероника, ничего другого не могла придумать?

– Я так и понял, Вероника, – его голос звучал мягко, почти нежно. У меня галлюцинации? Я осмелилась взглянуть на Огнева. Его губ коснулась легкая улыбка. Я зачарованно смотрела на него.

Мужчина не может быть таким красивым. Или все-таки может?

– И тогда... это был единственный случай, когда я опоздала на работу.

– Это очень похвально.

Я не могу оторвать взгляд от его лица.

– Зачем вы мне все это говорите?

– Не знаю, – я пожала плечами, – может, потому что мне очень нравится моя работа.

– Я не собираюсь вас увольнять, если речь об этом.

– Правда?

– Правда, – он по-прежнему слегка улыбается, а я по-прежнему зачарованно смотрю на него и ничего не могу с этим поделать.

– И даже несмотря на то что вы цените в своих работниках честность, а я обманула вас дважды за двадцать минут?

– Вы ведь не будете впредь мне лгать, не так ли?

Я мотаю головой.

– Не буду.

– Вот и отлично. У вас есть потенциал, и я не собираюсь вас увольнять. Пока.

Пока? Что значит пока?

– Мы приехали, – он кивнул на мой дом.

И как давно мы стоим на месте?

– Спасибо, что подвезли меня. Хотя правда не стоило беспокоиться, я бы сама добралась...

– Я провожу вас.

– Что вы, Александр Владимирович, не стоит...

Меня никто не слушает. Огнев выходит из машины, обходит ее и открывает для меня дверь.

– У нас здесь вообще-то безопасно, – бормочу себе под нос.

Он с сомнением оглядывается по сторонам, но ничего не говорит.

Хорошо, что я живу на первом этаже. Я категорически не хотела оказаться еще раз в лифте с Огневым.

Мы останавливаемся перед моей дверью.

– Спасибо, что подвезли, – снова повторяю я. Почему он не уходит? – Вы можете уже идти...

– Сначала войдите внутрь, – он кивает на дверь моей квартиры.

Он серьезно думает, что со мной может что-то произойти в моем собственном подъезде?

Я открываю дверь, захожу внутрь и оборачиваюсь.

– Теперь я в безопасности.

– Я слышу в вашем голосе сарказм, Вероника?

Я прикусила губу. Мне стало стыдно.

– Извините, – шепчу я.

– Спокойной ночи, – поворачивается и спускается по лестнице.

Глава 5

Половина восьмого утра, а я уже находилась на своём рабочем месте.

Невыносимо хотелось спать. Вторую ночь подряд я не высыпалась. И если в прошлую ночь я не могла заснуть после разбудившего меня уведомления о входящем электронном письме, то сегодняшнюю ночь меня беспокоили бесконечные мысли о *нем*.

Конечно же, мне удалось заснуть вчера после ухода Огнева, но непристойный сон, главные роли в котором исполняли я и Александр Владимирович, заставил меня проснуться на самом интересном месте.

Мне снилась тихая бухта, горячий белый песок, я слышала высоко в небе крик чаек, чувствовала кожей лёгкий морской бриз. А еще – нежные прикосновения рук.

Я сидела на песке, прижавшись спиной к горячей груди мужчины. Его руки нежно обнимали меня, а ладони трепетно гладили мой живот. Мне было уютно и спокойно на душе, находясь в его объятьях. Я не видела его лица, но была уверена, что если обернусь, то утону в глубине серых, самых красивых глаз на свете.

Затем его ладони медленно стали подниматься вверх и мягко обхватили мои маленькие груди. От этого прикосновения по моему телу пробежала приятная дрожь, и от этого нового для меня чувства я проснулась. Не сразу поняв, что это был всего лишь сон, я глухо застонала, то ли от стыда, то ли от досады, что он прекратился. Глубоко дыша, я откинулась на подушки, стараясь привести мысли в порядок и снова заснуть, но мне так это и не удалось. Всю оставшуюся ночь я думала о нем. И поэтому не было еще и семи часов утра, когда я покинула свою квартиру и отправилась на работу.

Большая доза кофеина, принятая на рабочем месте, немного взбодрила меня, и я принялась за работу. К тому времени, когда появилась Надя, я успела ответить на электронные письма, что были в моей компетенции.

– Как прошла твоя встреча с большим боссом? – поинтересовалась она.

Ужасно!

– Неплохо, – я стараюсь спрятаться за широким экраном Mac’a.

– Ну, вот видишь, а ты волновалась. Кофе уже пила?

– Угу, – я приподнимаю свою чашку и выпиваю остатки остывшего кофе.

– Мне компанию не составишь?

– Лень вставать, – я виновато смотрю на нее.

Надя беззлобно фыркает и удаляется за своей порцией кофеина.

Я достаю контракт, чтобы сделать необходимые изменения в нем. Мой взгляд останавливается на первом комментарии, сделанном Огневым.

Черт! Ну и каракули. Я пытаюсь разобрать его почерк, но у меня ничего не выходит. Потом пытаюсь логически составить смысл предложения из некоторых слов, которые мне удалось прочитать. Но даже этот метод не дает результатов. Кажется, я влипла. У меня оставался всего лишь час до того, как я должна буду отправить Огневу контракт с изменениями. Обратиться к кому-нибудь за помощью я не могла, так как информация была конфиденциальна. Может, попросить помощи у его личного секретаря?

Я набираю внутренний номер приемной Огнева, после единственного гудка мне отвечает приятный женский голос:

– Офис Александра Огнева, чем могу помочь?

– Доброе утро, вас беспокоит Вероника, я помощник господина Ворошилова. Дело в том, что Александр Владимирович поручил сделать кое-какие изменения в одном контракте, а я не могу разобрать его почерк. И у меня к вам огромная просьба помочь мне в этом. Вы, как его

личный секретарь, наверняка можете разобрать, что он написал, – на другом конце линии я не слышу никакого ответа. – Алло?

– Вероника, я даже не знаю, чем вам помочь. Катя сейчас на больничном.

– Катя?

– Его личный секретарь. Я заменяю ее некоторое время. Но вы можете подойти. Может, я смогу разобрать его почерк.

Не думаю, что это хорошая идея. Я не знала ее уровень доступа к такой информации.

– А Александр Владимирович сейчас занят?

– У него посетитель.

– А вы бы не могли мне сообщить, когда он освободится?

– Конечно.

Я сказала свой внутренний номер телефона и собиралась поставить трубку.

– Вероника, подождите... Его посетитель уже уходит. Я соединяю вас с господином Огнев.

Мой пульс участился, а дыхание стало прерывным.

– Огнев.

Его голос был резким и немного недовольным. У меня возникло желание тут же отключиться.

– Доброе утро, Александр Владимирович.

– Доброе.

Я замолчала, не зная, что сказать. Все мысли вылетели из моей головы.

– Вероника, вы позвонили для того, чтобы я слушал, как вы сопите в трубку?

Я соплю? Соберись, девочка.

– Вы сделали необходимые изменения в контракте?

– Видите ли, Александр Владимирович... дело в том, что я ничего не понимаю из того, что вы написали. У вас очень... м-м-м... своеобразный почерк.

Я слышу его выдох. Он недоволен моим ответом.

– Подойдите ко мне в двенадцать часов.

Я не успеваю ему ответить, так как он уже бросил трубку.

М-да, похоже, господин Огнев бывает иногда очень бесцеремонным. На самом деле я понятия не имела, каким он обычно бывает.

– Надя, я, скорее всего, не пойду сегодня на обед. Купишь мне чего-нибудь поесть?

– И почему меня это не удивляет? Не знаешь? Может, ты отложишь все-таки работу на час и сходишь с нами пообедать?

Я помотала головой.

– Ты вечно сидишь на работе, Вероника, – начала заводиться она. – Я прихожу – ты на работе, я ухожу – ты на работе, на обед в последний раз ты когда с нами ходила? Не помнишь? Вот и я не помню.

– Я бы с радостью, но Александр Владимирович велел быть у него в двенадцать.

Надя скептически на меня посмотрела.

– Честно-честно.

– Ну-у-у... в таком случае это, конечно же, уважительная причина, – она как-то странно посмотрела на меня, как будто оценивающе.

– Что? – спрашиваю я.

Она лишь махнула на меня рукой и уставилась в экран монитора.

Без пяти двенадцать я была в приёмной у Огнева. Мария, а именно так звали женщину, которая заменяла секретаря Александра Владимировича, сказала, что я могу пройти.

Я постучала в дверь и тихо зашла в кабинет.

Огнев стоял у сплошного окна спиной ко мне, беседуя с кем-то по телефону. Я затаила дыхание. На нем идеально сидел темно-синий костюм, пиджак подчеркивал его мощную спину. Ох!

– Этот контракт будет заключаться на Сингапурской бирже... – он слегка запрокинул голову и сжал пальцами переносицу. – Я хочу, чтобы ты начал покупать акции с завтрашнего дня, – он поворачивается, и его взгляд останавливается на моем лице. – Нет... Я сказал нет. Никто не должен знать об этом. Держи меня в курсе всего.

Он нажимает «отбой», не спуская при этом с меня пристального взгляда. Я продолжаю стоять у дверей и не осмеливаюсь подойти ближе. Кажется, я оказалась не вовремя здесь.

Огнев обходит стол и облокачивается на него, сложив руки на груди. Я нервноправляю прядь волос за ухо.

– Вы так и будете стоять у дверей?

Он недоволен. Я не знаю, чем конкретно. Может, разговором по телефону? Может, тем, что я услышала его? А может быть, у него просто нет настроения сегодня?

– Извините, что потревожила вас. Мне очень жаль, но я так и не подготовила контракт.

Он продолжает смотреть на меня, ничего при этом не отвечая.

– Глупо, конечно же, но я так и не смогла разобрать ваш почерк... – я нервно улыбаюсь. – Может, я подойду позже к вам и...

– Не надо позже, – он направился к диванам, расположенным у левой стены. – Присядем здесь.

Мы устроились за широким низким столиком. Предполагаю, эта часть кабинета была предназначена для менее официальных встреч.

Александр Владимирович принял у меня документы и быстро начал диктовать собственные заметки. Я еле успевала записывать. Я пыталась стенографировать, хотя понятия не имела о том, как применяется данная техника записи. Теперь я уже не была уверена, что смогу разобрать все, что записала Я.

Зазвонил его мобильный, и он ответил на звонок.

Слава Богу! Ну, хоть какая-то передышка. Пока Александр Владимирович разговаривал по телефону, я решила немного размять пальцы. Было немного непривычно, я давно столько не писала. Он закончил разговор, в суть которого я не особо вникала.

– Вы бы не могли немного медленнее диктовать, пожалуйста? – робко попросила я.

– Конечно, – ответил он терпеливо.

Нам потребовалось полчаса, чтобы я сделала необходимые записи. За это время Мария напомнила Александру Владимировичу, что у него назначена встреча. Огнев попросил перенести ее. Я почувствовала себя крайне неловко от того, что он отменяет встречу из-за меня, вернее, из-за нелепой создавшейся ситуации. У него, наверное, куча дел и много вопросов, которые необходимо было решить, а ему приходится тратить свое драгоценное время на меня. Я попыталась сказать ему, что мы могли бы продолжить позже, на что я услышала твердое «нет».

Мы закончили, и, поблагодарив Александра Владимировича за уделенное мне время, я направилась к двери.

– Вероника, постойте.

Я обернулась. Огнев стоял посередине своего огромного кабинета и пристально смотрел на меня, ничего при этом не говоря.

Ох, как мне не нравился этот взгляд, от которого у меня волосы начинали шевелиться на затылке. Так и хотелось распустить пучок и почесать его. Нервы.

Я продолжала неуверенно стоять у дверей. Внезапно у меня возникла мысль, что прямо сейчас решается моя судьба. И не просто судьба, а вся моя дальнейшая жизнь!

– Мой секретарь сейчас на больничном, и я бы хотел, чтобы вы ее временно заменили.

Что?!

– Ам-м-м... я н-не уверена, что это хорошая идея.

– Я не спрашивал вашего мнения, Вероника.

– Извините, – тихо говорю я.

– Сделайте все необходимые изменения, вышлите контракт мне и в аналитический отдел, затем завершите незаконченные важные дела в юридическом отделе. Надеюсь, вам хватит сегодняшнего дня для этого.

Не хватит!

– Завтра в восемь утра будьте здесь, – он развернулся и направился к своему столу.

– А как же Мария? Разве не она заменяет вашего секретаря?

– Мария будет заниматься офисной работой, вы же будете временно моим личным помощником. Еще вопросы?

– А кто будет помогать Олегу Эдуардовичу?

– Он справится без вас. Еще вопросы? – снова повторил он терпеливо.

– Как долго будет отсутствовать Катя?

– Чуть более месяца.

Ля-а-а-а-а-а!!!

– До завтра, Александр Владимирович.

Он кивнул.

Я открыла дверь, но неожиданно вспомнила кое-что.

– Ах да...

– Что еще? – сказал Огнев обреченно.

– Мне нужен адрес Олега Эдуардовича.

Он удивленно посмотрел на меня.

– Я обещала вам, что он вернется через три дня. У меня в запасе осталось всего два.

Пора действовать. Ага.

– Эту информацию вы можете узнать в отделе кадров.

– Я пыталась, но мне сказали, что это конфиденциально.

– Передайте им, что это мое распоряжение.

Я вернулась в свой кабинет. Надя, Рома и Аня уже были на своих рабочих местах.

– Твой обед в холодильнике.

– Я не хочу есть.

– Посмотри на себя, – строго сказала Надя. – Скоро ты превратишься в ходячий скелет.

Быстро встала и пошла обедать.

Я обреченно направилась в сторону кухни. Вкуса еды я не чувствовала. А вот чувство тревоги от того, что ближайший месяц мне предстоит провести рядом с Огневым, поглотило меня полностью.

Ничего из этого хорошего не выйдет – подсказывало мне мое шестое чувство.

Глава 6

Прошли две недели с тех пор, как Александр Владимирович попросил, вернее, приказал выполнять обязанности своего личного секретаря. Поначалу я недоумевала, зачем ему понадобилось два помощника, но спустя всего несколько дней поняла, что одна не справилась бы с тем объемом работы, с которым столкнулась. Мария занималась организацией встреч, отвечала на звонки, электронные письма и почту. А я стала неотъемлемой частью тела Александра Огнева, а точнее, его хвостом. Я сопровождала его повсюду: на деловых встречах, на совещаниях, на неофициальных ужинах, которые тем не менее были связаны с бизнесом, – а также занималась подготовкой различной документации и контрактов. Как-то Мария сообщила, что Катя сама справлялась с таким объемом работы. В это с трудом верилось, но тем не менее это было правдой.

За этот короткий, период я узнала много интересного о мужчине, которым восхищалась все больше и больше день ото дня.

Он был аккуратен до педантичности, и это касалось не только его внешнего безупречного вида, но и работы, с которой он легко, как мне казалось, справлялся. Он все планировал заранее, таким образом все задачи были решены в срок. Он был справедлив и терпелив со мной и Марией, понимая, что мы не можем быть в курсе всего происходящего. Если у нас возникали вопросы, может, иногда глупые, он с серьезностью и подробно на них отвечал. В нем кипела неимоверная жизненная энергия.

Он все держал под контролем. Абсолютно все. Не только то, что касалось работы, но и свои эмоции и даже подчинённых.

Однажды мне пришлось присутствовать на совете директоров, в котором участвовали одиннадцать мужчин и одна женщина. Это были профессионалы высокого уровня, люди, которые знали себе цену. И даже эти уверенные в себе и в своих поступках хозяева делового мира с благоговением смотрели на Огнева, словно тот был самым Господом Богом.

«Но он и есть сам Господь Бог», – вдруг подумала я.

Любая проблема, любой вопрос любой сложности были решены с легкостью. Ему всё и все подвластны.

– Вероника, я надеюсь, сегодня ты составишь мне компанию на обед?

Я оторвала взгляд от монитора.

– Нет, Мария, извини, не сегодня.

Было много, очень много нерешенных вопросов. Я с трудом подстраивалась под бешеный темп Огнева. Работала не покладая рук допоздна, приходила с утра пораньше, пропускала обеды и все равно, как мне казалось, не справлялась с работой. Вечером, приходя домой, мне хватало сил лишь на приготовление бутерброда с чаем и быстрый душ. Как-то раз я поймала свое отражение в зеркале в ванной. Я с ужасом глядела на своё исхудавшее тело, ребра некрасиво торчали, впалый живот отдавал синевой, скулы заострились, а глаза стали еще больше. В тот момент я решила, что не буду больше разглядывать себя в зеркале, по крайней мере до тех пор, пока не вернусь в юридический департамент к своему Олегу Эдуардовичу и снова не стану выглядеть нормальным человеком.

При воспоминании об Олеге Эдуардовиче я устало улыбнулась и вдруг подумала, что скучаю по этому доброму человеку.

А что мне, собственно, мешает спуститься и поздороваться с ним? Я быстро направилась в сторону лифта, пока не передумала. Надеюсь, что застаю его на месте. Я вдруг вспомнила, как приехала к нему домой, чтобы исполнить обещание вернуть его к прежней жизни. Он был очень удивлен, увидев меня на пороге своего дома. Я быстро вошла в большой холл, пока он ошарашенно смотрел на меня, и по интуиции прошла к кухне.

– Вероника, что вы здесь делаете? – его голос звучал сипло, как у человека, который давно не разговаривал.

– А я вот проезжала мимо и решила зайти к вам... э-э-э... борщ сварить.

– Борщ? – Олег Эдуардович был очень смущен моим появлением. Он был трезв, но выглядел неопрятно. Лицо было опухшим, на щеках щетина, да нет – борода.

– Да, борщ свекольный, – я приподняла пакеты, из которых торчали хвостики петрушки и укропа. – Вы мне поможете?

Я быстро вручила ему пакеты с продуктами, помыла руки. Затем, найдя нож и разделочную доску, положила их на стол перед Олегом Эдуардовичем.

– Режьте капусту. А я займусь остальным.

Он послушно начал резать капусту. Немного крупно получалось, но я, конечно же, не позволила себе сделать замечание.

Пока ехала к нему, меня одолевали сомнения, правильно ли я поступаю, не перехожу ли черту, появившись у него на пороге, ведь я была его помощником, не близким другом и даже не знакомой, а всего лишь подчиненной. Я решила не говорить с ним напрямую о его запое, не читать морали, не упрекать, такого я не могла себе позволить, хотя мне очень этого хотелось.

На кухне царил полный беспорядок и неприятный запах, исходящий от мусора, который не выносили долгое время. Пока мы готовили борщ, я рассказывала Ворошилову о последних новостях в компании, стараясь заинтересовать его, он с любопытством прислушивался ко мне, задавая встречные вопросы.

Борщ получился очень вкусным. Мы в молчании ужинали. Я украдкой следила за Олегом Эдуардовичем, его взгляд прояснился, он растерянно оглядывался вокруг себя, будто впервые видел, в какой свинарник превратился его дом.

Наконец-то. Именно этого я и добивалась.

Попрощавшись, заставила Олега Эдуардовича позвонить домработнице и попросить ее явиться завтра, чтобы привести дом в порядок. Бедной женщине предстояло проделать огромную работу, так как особняк был поистине внушительных размеров. Мне хотелось посоветовать Олегу Эдуардовичу продать дом, он наверняка напоминал ему о бывшей жене, и заняться своей личной жизнью. Например, найти женщину, любящую, домашнюю, добрую, но этого, конечно же, я не могла себе позволить. Мне и так казалось, что я переступила черту, придя к нему домой. На следующий день он явился на работу и, по словам Нади, работал как заведенный.

Было время обеденного перерыва, и никого, кроме самого Ворошилова, я не застала.

– Вероника, – обрадовался он при виде меня, – как я рад тебя видеть.

– Как поживаете, Олег Эдуардович?

– Работы много, – он указал на беспорядок у себя на столе. – Тебя не хватает и твоего кофе.

– Именно за этим я и пришла – выпить с вами чашечку кофе. А насчет всего этого не беспокойтесь, недели через две я вернусь, и все будет как прежде.

– А если не вернешься?

– То есть как не вернуться? Куда же я денусь? – рассмеялась я.

– Что если Огнев не отпустит тебя? Когда медиахолдинг был приобретен, я часто говорил ему, что у меня золотой помощник, который сделал колоссальную работу в тот тяжелый период. Лучше бы я промолчал, – хмыкнул он.

При этих словах я громко рассмеялась.

Да он, наверное, уже и не рад, что предложил мне заменить его драгоценную Катю. В том, что она драгоценная, я нисколько не сомневалась. Мне не составляло труда найти какую-либо информацию, так как в документах царил полный порядок, а сама Катя отвечала на любые мои

вопросы, когда я ей звонила. У нее была феноменальная память. Она была таким же педантом, как и сам Огнев. Два сапога пара.

Побыстрей бы ей сняли гипс. Мои силы были на исходе, а душевное состояние – на пределе.

Мы выпили кофе и немного поболтали о работе. Олег Эдуардович выглядел немного уставшим, но тем не менее здоровым мужчиной в расцвете сил, несмотря на свой возраст. Его взгляд был ясным, в нем больше не было грусти и безысходности. «Именно это я и хотела увидеть», – с улыбкой думала, когда возвращалась на свое временное рабочее место.

Не успела присесть в кресло, как из селектора услышала короткое:

– Вероника, зайдите.

Я закатила глаза. Вот так всегда! Элементарное «Пожалуйста» забыл добавить.

Я прошла в кабинет и присела в кресло, держа блокнот с карандашом наготове. Огнев тем временем что-то быстро печатал, не обращая на меня никакого внимания. Это черта – полностью на чем-то сосредотачиваться, не видя при этом ничего вокруг, – мне очень нравилась. В такие моменты я могла в упор его разглядывать, не боясь при этом быть пойманной на месте преступления. Он немного хмурился, отчего между бровями пролегала глубокая складка. Каждый раз при виде ее мне хотелось нежно пройтись по ней пальцами, чтобы смягчить резкие черты.

– Завтра после обеда мы вылетаем в Женеву, – Огнев откинулся на спинку кресла, разминая мышцы шеи.

Как у него все просто! Это было сказано тем же тоном, каким он обычно просил приготовить кофе.

– Заберите у Кузнецова пакет документов по Cargo Industries, он нам понадобится на завтрашней встрече, и зарезервируйте столик на четверых в восемь часов в ресторане при отеле.

При слове «ресторан» мой желудок громко заурчал в мольбе о еде. Я в ужасе уставилась на Александра Владимировича.

– Вы обедали, Вероника?

– Я не голодна, – быстро ответила я.

– Вы изменились, – Огнев на пару секунд задержал взгляд на моем лице. – Похудели и выглядите уставшей. Не стоит задерживаться допоздна.

«Легко сказать – тяжело выполнить», – усмехнулась я. Если я не справлюсь вовремя со своими задачами, меня уволят. А я этого оч-чень не хотела.

– Это все? – спросила я.

– Нет, не все. Какую кухню вы предпочитаете?

Я оглянулась, но позади себя никого не увидела.

– Вы МЕНЯ спрашиваете?

Огнев не ответил на мой вопрос. Он не отвечал на глупые вопросы.

– Ну... я предпочитаю морскую еду, – осторожно отвечаю я.

– Лобстеры?

Мой желудок снова заурчал.

– Я их обожаю, – тихо говорю я.

– Отлично. Закажите лобстеров и еще что-нибудь на ваше усмотрение.

Он снова уставился в монитор, а я покинула кабинет и сделала заказ. Это был первый раз, когда Огнев попросил заказать ему еду. Обычно он не обедал. И откуда он берет столько энергии?

Заказ доставили через час, я отнесла пакеты в кабинет Огнева и разложила их содержимое по тарелкам на кофейном столике. Когда я покидала кабинет, меня остановил голос Александра Владимировича:

– Составьте мне компанию.

Какую компанию? Где составить?

Я молча глядела на него, не понимая, ЧТО от меня требуется.

Он встал из-за стола, снял пиджак и галстук, затем прошел к дивану и присел.

– Лобстеры выглядят аппетитно, – изрёк Огнев.

Я продолжала стоять посреди кабинета.

– Вам требуется официальное приглашение?

Мне не требуется официальное приглашение, но обедать с тобой я категорически не хочу.

Моя психика этого просто не выдержит!

– Я не голодна.

– Я так не думаю. Сядьте. И ешьте.

Спорить с ним бесполезно.

Я медленно подошла к дивану и присела рядом. Физически было очень некомфортно обедать за кофейным столиком, так как он находился на уровне коленей. Мой босс расколол панцирь лобстера щипцами и, отделив мягкую часть брюшка, положил на мою тарелку. Этот жест мне показался таким трогательным и в то же время таким интимным.

– Спасибо, – тихо сказала я.

Мясо было поистине божественным, мой желудок благодарно заурчал.

Мы продолжали обедать в полном молчании, а я никак не могла полностью расслабиться. Я, конечно же, ела раньше в присутствии Огнева, но это были деловые встречи, на которых были и другие люди. А сейчас данная ситуация казалась мне чересчур интимной. Я украдкой взглянула на Александра Владимировича, он как ни в чем не бывало вычерпывал ложечкой сок из лобстера.

Наверное, я все слишком усложняю. Это всего лишь обед. Ничего больше.

Нашу трапезу прервал громкий стук. Дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился мужчина лет сорока. Он был примерно того же роста и телосложения, что и Огнев. Это был тот самый человек, который выпроводил меня из здания, когда я пыталась вручить Александру Владимировичу бумажник Дементьева.

При виде нас в его глазах на долю секунды промелькнуло удивление, затем его взгляд вновь стал непроницаемым.

– Я, наверное, не вовремя...

– Все в порядке, Рома, проходи. Мы почти закончили. Познакомься, это Вероника. Она временно заменяет Катерину. Вероника, это начальник департамента безопасности – Гладышев Роман Сергеевич.

– Очень приятно, – кивнула я Роману Сергеевичу.

Он внимательно вглядывался в мое лицо. У него были черные глубоко посаженные глаза. Взгляд был пронзительным. Было ощущение, будто меня разбирают на части в поисках истин, которые мне самой неизвестны.

– Что-нибудь узнал? – спросил Огнев, направляясь в сторону своего стола.

– Узнал, – Роман Сергеевич взглянул на меня.

Похоже, я здесь лишняя и мне стоит побыстрее убраться.

– Все в порядке, можешь говорить.

Я принялась собирать тарелки со стола, глупо улыбаясь. Огнев доверяет мне, несмотря на то что господин Гладышев открыто показал свою мнительность.

Он колебался долю секунды, прежде чем сказать:

– Как знаешь, – присев в кресло напротив Огнева, он сказал: – Ты был прав. Кто-то сливает информацию. Именно поэтому мы не выигрывали последние тендеры на реконструкцию дорог. Если бы мы проиграли пару тендеров, это бы не вызвало никаких подозрений. А так

целых шесть тендеров подряд... И это притом что мы указывали очень низкие цены. Я полагаю, что это не конкуренты внедряют своих, а кто-то из наших продает информацию.

– Мне не нужны предположения. Я хочу знать имя.

Мама дорогая! От этого голоса у меня волосы стали дыбом.

Я собрала остатки обеда, тарелки и решила покинуть кабинет. Направляясь к двери, я украдкой взглянула на Огнева и резко отвела взгляд. Мне стало страшно!

Это был совсем незнакомый мне человек. От холодной сдержанности, присущей Огневу, не осталось и следа. В его взгляде бушевало море эмоций. Негативных эмоций. Человеку, который предал Огнева, очень не поздоровится.

Машинально загрузив посудомоечную машину, я продолжала размышлять о том, что услышала.

Значит, среди нас есть предатель? От этой мысли мне стало не по себе и в то же время обидно. Мне с трудом верилось, что в коллективе, который я считала почти своей семьей, есть человек, способный на предательство. И что же заставило его пойти на такой рискованный шаг? Желание разбогатеть? Но ведь это глупо – пойти против Огнева. Александр Владимирович не тот человек, который способен прощать. Я была уверена, что найти предателя – это всего лишь вопрос времени, начальник службы безопасности сделает это в ближайшее время, ведь он был профессионалом своего дела.

Мне так и не удалось полностью сосредоточиться на работе до конца дня. В моей голове постоянно вертелась мысль о том, что где-то рядом находится человек, который способен на коварство.

Сегодня я решила пойти вовремя домой, чтобы успеть собрать необходимые вещи в поездку и лечь пораньше спать.

Мне снились серые глаза, полные холодной решимости найти и наказать предателя.

Глава 7

Швейцария встретила нас солнечной погодой. В международном аэропорту Женевы мы не пробыли и десяти минут, паспортный контроль прошли без очереди. «У олигархов свой привилегии», – подумала я.

При выходе из VIP-зала нас встретил мужчина лет пятидесяти, судя по его одежде, состоящей из черного костюма, фуражки с эмблемой и белых перчаток, это был шофер. Таких водителей я видела лишь по телевизору в фильмах о богатых людях.

– Bon jour, monsieur Ogneff.¹

– Bon jour, Bernard. Comment ca va?²

– Trez bien, mersi. Mais Madame fon Berg est bouleversé parce que vous restez à l'hôtel.³

– Je ne suis pas seul, pour cette raison j'ai décidé cette fois de rester à l'hôtel.⁴

Его голос звучал мягко, почти нежно. Французский акцент придавал сексуальность его тембру. Ну как в него не влюбиться?

Так! Стоп!

Какая, к черту, любовь?! Я резко остановилась, словно громом поражённая.

О чем я думаю?! Влюбиться в Огнева – это то же, что подписать себе смертный приговор.

Таких мужчин любят.

Такие мужчины не любят.

– Вероника, вы идете? – окликнул меня Огнев.

Я взглянула в его сторону, он придерживал для меня дверцу машины, а водитель тем временем загружал наши чемоданы в багажник. Я быстро прошла и нырнула в просторный салон автомобиля, стараясь сосредоточиться на происходящем за окном.

Мы ехали вдоль реки Рона мимо собора Святого Петра и готической ратуши. Жаль, что это деловая поездка, я бы с удовольствием погуляла по историческому центру Женевы. «Может, у меня найдется хотя бы один свободный часик на прогулку?» – с надеждой подумала я.

Мы подъехали к отелю, который был расположен в центре города. Нас лично встретил управляющий отеля и проводил в апартаменты, это был номер suite с двумя спальнями и общим ливингом, потрясающий своей роскошью и в то же время элегантной сдержанностью.

– Вы можете отдохнуть перед встречей с фон Бергом, – обратился ко мне Огнев, когда мы остались одни. – Ужин в восемь, так что у вас есть почти два часа на отдых.

– Спасибо.

Мне действительно не помешало бы немного отдохнуть. Я чувствовала себя уставшей и изнуренной.

Во время полета я то и дело клевала носом, стараясь из-за всех сил не заснуть в присутствии Александра Владимировича. Заметив это, он предложил воспользоваться его спальней, которая была расположена в задней части самолета. Конечно же, я отказалась. Одна мысль о том, что я буду спать в его кровати, приводила меня в ужас.

Вид из моего номера был просто потрясающим. Я с трепетом глядела на Женевское озеро и фонтан Jet d'Eau, который был знаменит своей высотой.

Я просто обязана найти время для прогулки. Грех находиться в таком городе и не воспользоваться шансом увидеть его достопримечательности.

¹ Добрый день, месье Огнев.

² Здравствуй, Бернар. Как поживаешь?

³ Очень хорошо, благодарю. Но мадам фон Берг огорчена тем, что вы решили остановиться в отеле.

⁴ Я не один, поэтому на этот раз выбрал отель.

Я быстро приняла душ, высушила волосы и легла вздремнуть на часик.

Проснувшись от сигнала входящего сообщения от Огнева, он писал, что будет ждать меня в ресторане. Я взглянула на часы – до ужина оставалось тридцать минут, достаточно времени, чтобы привести себя в порядок. Я подкрасила ресницы тушью, слегка прошла блеском по губам и уложила волосы в неизменный пучок. Из вещей решила надеть простое трикотажное серое платье чуть ниже колен и туфли-лодочки.

Взяв папку с документами, спустилась в ресторан. От Марии узнала, что господин фон Берг годился Огневу в отцы и тем не менее являлся его близким другом, а также партнером по бизнесу, связанному с трансатлантическими грузоперевозками. Именно он поддержал Александра Владимировича десять лет назад, когда он решил открыть свой бизнес.

При входе в ресторан меня встретил хостес и, проводив к столику, за которым уже сидели пожилая пара и сам Огнев, вежливо пожелал нам приятно провести вечер, а затем удалился. При моем появлении господин фон Берг приподнялся и пожал мне руку. Рукопожатие было крепким, несмотря на его пожилую возраст.

– Вероника, приятно познакомиться с вами, – сказал он по-английски. Он внимательно посмотрел на Огнева, затем снова перевел взгляд на меня. – Алекс хвалил вас, сказал, что ему очень повезло, что вы в его команде.

Я была очень удивлена, услышав такое. Я не ожидала похвалы со стороны Александра Владимировича. Мне всегда казалось, что я не справляюсь со своими обязанностями. Я взглянула на своего босса, он как ни в чем не бывало пригубил виски.

– Думаю, господин Огнев немного преувеличивает, – улыбнулась я.

– О, что вы, дитя мое, Алекс никогда не преувеличивает, он все называет своими именами, – к нашему разговору присоединилась супруга господина фон Берга, у нее были добрые карие глаза и осанка истинной аристократки. Она протянула ладонь для рукопожатия, этому простому жесту могла позавидовать сама Елизавета Вторая. – Зовите меня просто Тильдой.

– Рада познакомиться с вами, Тильда.

К нам подошел официант принять заказ.

– Вероника, вы любите французскую кухню? – ко мне обратился господин фон Берг.

– Она предпочитает морепродукты, – ответил за меня Огнев.

Он помнит!

– В таком случае попробуйте фрикасе из креветок. В этом ресторане их замечательно готовят.

– Спасибо за совет, Тильда. Полностью полагаюсь на ваш вкус, – благодарно ответила я.

Мы сделали заказ. Как только официант удалился, Тильда с упреком обратилась к Александру Владимировичу:

– Я очень огорчилась, узнав, что ты решил остановиться в отеле. Ты ведь знаешь – мы всегда рады тебе.

– Спасибо за твое гостеприимство, Тильда. Обещаю, что в следующий раз обязательно воспользуюсь твоим приглашением, – он нежно посмотрел на госпожу фон Берг.

– Вероника, это касается и вас тоже. Мы будем рады вашему визиту.

– Спасибо, – только и могла ответить я.

Я с интересом следила за общением между этой милой парой и Огневым. Фон Берги обращались к нему как к собственному сыну. Интересно, у них есть дети? И если есть, то как они относятся к привязанности их родителей к Александру Владимировичу?

Тоже от Марии я узнала, что, будучи студентом, Огнев на основе конкурса получил стипендию в Бернском университете. Окончив с успехом банковское дело и финансы, он остался в Швейцарии, получив работу в одном из швейцарских банков. Фон Берги являлись клиентами данного банка и, разговорившись однажды с Огневым, получили от него стоящие советы по инвестициям и увеличению своего капитала. Увидев в нем врожденное чутье в таких делах,

фон Берг предложил ему кресло директора в своей компании по трансатлантическим грузоперевозкам. За три года Огнев увеличил доходы компании на тридцать процентов и стал партнером фон Берга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.